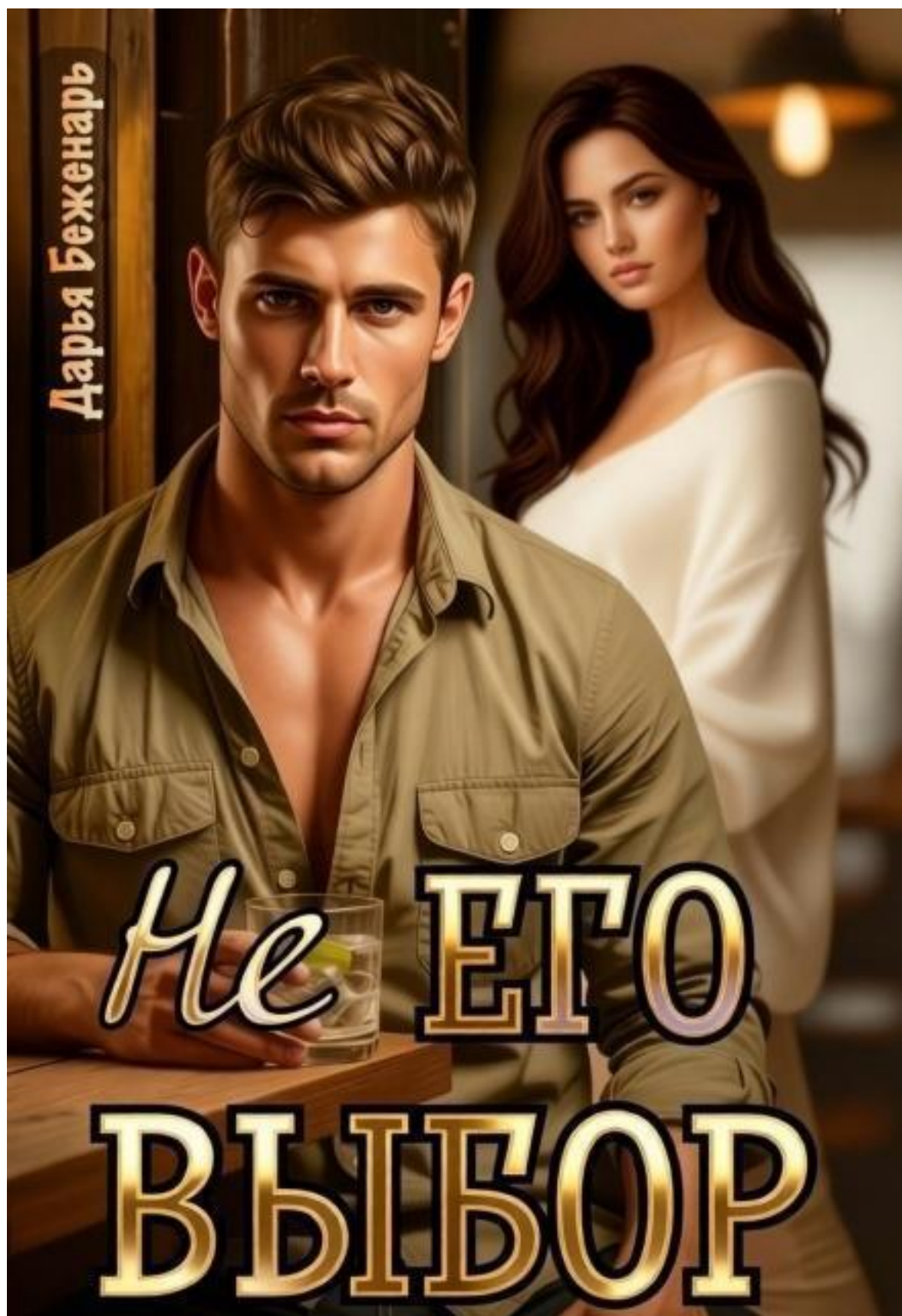

Дарья Беженарь

Дарья Беженарь

Не его выбор

«Литнет»

2026

Беженарь Д.

Не его выбор / Д. Беженарь — «Литнет», 2026

— Так чего приходила? — спрашивает, прислоняясь плечом к дверному косяку. Я замираю. В голове проносится миллион вариантов ответа. Сказать правду? Соврать? Уйти молча?... — Соскучилась, — бросаю через плечо, выходя из квартиры. — Ну, если снова соскучишься, приходи ещё, — раздаётся за спиной его голос. Ничего себе. Я оборачиваюсь, встречаюсь с ним взглядом. Он серьёзно? — Я подумаю над твоим предложением, — отвечаю с напускной небрежностью, но губы сами растягиваются в улыбке. В семнадцать я увидела его — и мир перестал быть прежним. Но для него я была всего лишь младшей сестрой его любимой. Они поженились. Я уехала из родного города. Но, узнав о их разводе, решила, что пришло время вернуться. _____ История Лизы и Яна: История Марата и Яси: История Малики и Вани:

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	43
Глава 13	46
Глава 14	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

— Мышка?

Моё сердце отбивает ритм драм-энд-бейса — жёсткий, сбивчивый, будто пытается проломить грудную клетку. В ушах нарастает глухой стук, во рту мгновенно пересыхает, перед глазами всё плывёт, размывается, как акварель под дождём.

Мышкой меня называет только один человек. Муж моей сестры. Точнее — бывший муж. А если ещё точнее — мужчина, в которого я влюбилась, едва его увидела. Да, такое случается либо на страницах романов, либо с совсем наивными девочками — такой я и была в момент нашего знакомства.

Мне едва исполнилось семнадцать. Жизнь казалась волшебной сказкой: розовые пони, разноцветные единороги, бесконечное лето, где всё возможно. Я верила, что мир полон чудес — пока не заметила его взгляд.

Сестра взяла меня с собой на вписку к друзьям — «чтобы развеяться», как она сказала. Я тогда ещё толком не бывала на таких тусовках: всё казалось ярким, шумным, немного пугающим и в то же время манящим. Музыка гремела, кто-то смеялся, кто-то спорил у холодильника, а в углу кто-то пытался играть на гитаре. Я стояла у стены, чувствуя себя лишней, и вдруг...

Он сидел возле окна. В стороне от общей суеты, в мягком свете уличных фонарей, пробивавшемся сквозь занавески. Казалось, время замедлилось. Он что-то рассказывал собеседнику — тот кивал, улыбался, но я уже не видела никого, кроме него.

Высокий, с небрежно растрёпанными волосами, в простой чёрной футболке, которая сидела на нём так, будто её шили специально для него. Он слегка откинулся на стуле, скрестив руки на груди, и в этот момент повернул голову — наши взгляды встретились. Всего на секунду, но мне хватило. Внутри что-то щёлкнуло, зазвенело тревожной струной. Я поймала себя на мысли: «Вот он. Тот самый». И в тот же миг сердце забилось чаще, а в груди разливалась сладкая, почти детская радость.

Но радость рассыпалась в прах в одно мгновение. Потому что его взгляд, такой тёплый и внимательный, скользнул по мне — и тут же переместился на мою сестру. Он посмотрел на неё иначе: с неподдельным интересом, будто она — единственная в комнате. А я? Я была словно невидимая. Тень своей красавицы-сестры.

Ирония судьбы: я увидела его первая. Заметила, замерла, почувствовала, как мир меняется. А он выбрал её.

Он ухаживал за ней долго, красиво, по всем правилам. Каждый день после свиданий с ним она возвращалась домой с новым букетом. То нежные тюльпаны — ещё влажные от утренней росы. То пышные пионы, тяжёлые и ароматные, которые заполняли запахом всю прихожую. То строгие красные розы — безупречные, как и сам он.

Даша только о нём и говорила — «Егор сказал...», «Егор подарил...», «Егор обещал...» — а я каждый раз будто получала удар под дых.

Потом они начали встречаться. Через месяц — стали жить вместе. А через полгода...

Они пришли к нам на семейный ужин. Сидели напротив, держались за руки, светились от счастья. И с улыбкой объявили:

— Мы подали заявление в ЗАГС.

В этот момент мир будто потемнел. Воздух стал густым, тяжёлым, его невозможно было вдохнуть. В груди что-то треснуло, разорвалось на части. Я с трудом удержалась, чтобы не разрыдаться прямо за столом. Улыбалась, кивала, говорила какие-то слова — сама не помню какие. Внутри же всё кричало, билось в агонии.

Я еле добежала до туалета. Захлопнула дверь, прижалась к ней спиной и наконец дала волю слезам. Меня буквально выворачивало наизнанку. Боль была почти физической — будто

в душу воткнули рыболовные крючки и теперь медленно, безжалостно тянули их, выворачивая меня, разрывая на части.

Тогда мне казалось, что жизнь закончена. Что ничего светлого впереди нет и уже никогда не будет. Что я никогда больше не полюблю, а таких, как он, больше просто не существует.

Вдоволь прокатившись на санках безответной любви, я решила уехать из родного города. Поступила в столичный вуз — лишь бы не встречаться с ним, не видеть их счастливые лица. Это было сродни пытке: каждый случайный взгляд, каждое упоминание его имени — как нож по свежей ране. Реальность оказалась невыносимой.

Прошёл год, и я узнала от мамы, что они развелись.

Что я почувствовала?

Радость. Чистую, яркую, почти первобытную радость.

Это плохо? Я отвратительная сестра? Возможно.

Но эта новость дала мне силы. Доучившись оставшийся учебный год, я собрала чемодан и помчалась домой — на всё лето. С твёрдым намерением встретиться с ним. Зачем? Ответ был очевиден. Я всё ещё надеялась. Особенно теперь, когда он был свободен.

И вот я стою на пороге его квартиры. Он совсем не изменился. Всё такой же красивый и бесконечно мной любимый.

— Ты... что здесь делаешь? — его голос звучит ровно, но в нём отчётливо чувствуется настороженность.

— Приехала на лето домой.

— И... перепутала адрес? — уголок его губ приподнимается в намёке на улыбку.

— Нет. Я к тебе, — выпаливаю я.

Брови его взлетают.

— Ко мне?

Быстро киваю. Егор скрещивает руки на груди и внимательно изучает моё лицо.

— Родители хоть в курсе, что ты в городе?

— Без чемоданов же, — показываю пустые руки. — Значит, заезжала домой. Соответственно, родители меня видели и знают, что я в городе. Логично?

— Ну хоть без чемоданов, — он отступает, распахивая дверь шире. — Заходи. Раз приехала.

Я переступаю порог. Сердце колотится. Что будет дальше — неизвестно. Но я здесь. И я готова рискнуть.

Глава 2

Скидываю кеды на коврик перед дверью. Я впервые в его квартире — хотя адрес знаю наизусть. Столько раз представляла себе это место, прокручивала в голове, как могла бы здесь оказаться... И вот я здесь.

— Так чем обязан такому визиту? — раздаётся за спиной голос Егора. Интонация настороженная, почти колючая. — Тебя Дашка прислала? С проверкой?

Проверка? Он правда так думает? Или это защитная реакция?

Я захожу в гостиную, совмещённую с кухней. Просторное помещение в стиле минимализма: серые и чёрные тона, лаконичная мебель, чёткие линии. Как он сам — собранный, строгий, без лишних деталей, — отмечаю про себя.

Из комнаты выходит девушка — в одних трусах и туфлях на высоком каблуке. Голая. Кровь мгновенно приливает к лицу, я замираю, чувствуя себя так, будто меня окатили ледяной водой.

— Где мой лифчик? — спрашивает она Егора, даже не глядя в мою сторону. Будто я — пустое место.

— Хрен его знает, — бросает Егор, равнодушно пожимая плечами.

Девушка разворачивается и уходит обратно в комнату. А я безмолвно смотрю на Егора. В груди — тугой комок стыда и разочарования. Зачем я сюда приехала? Что я вообще надеялась увидеть? Дура...

— Что? — он смотрит на меня вопросительно, слегка наклонив голову. — Мне двадцать пять, я свободный мужчина, — резко говорит он, будто отвечая на невысказанный вопрос. — Бухаю, курю, трахаюсь и гоняю на байке. Так можешь своей сестрице и передать.

Он всё ещё думает, что я — посланница Даши...

Девушка снова появляется из комнаты — уже одетая, с небрежно собранными волосами и сумкой через плечо.

— Я ушла. Можешь не провожать, — бросает она, даже не глядя на него.

Он кивает, не поднимая глаз.

— Высокие отношения, — не выдерживаю я.

— Это не отношения, — отрезает Егор.

— А как это называется?

— Трах без обязательств, — пожимает плечами, будто это самая обычная вещь на свете. Значит, вот такая у него теперь жизнь. Ни чувств, ни планов, ни будущего...

— Тебе виднее.

На столе стоит бутылка с прозрачной жидкостью и два стакана. Подхожу ближе, беру бутылку — джин. На одном из стаканов — след красной помады. Морщусь от отвращения. Сколько их тут было? Сколько таких вот «без обязательств»?

— Инспекция окончена? — усмехается Егор, наблюдая за мной.

— Я тут не по поручению сестры, — поднимаю на него глаза.

— Да что ты? — его брови ползут вверх, в голосе — недоверие и насмешка.

Егор подходит ближе, опирается о кухонный островок.

— Тогда, может, выпьем? За встречу?

Смотрю ему в глаза. Удивительно — раньше я не могла себе этого позволить. Думала, если посмотрю ему в глаза, он сразу прочитает все мои чувства бегущей строкой. Но сейчас... сейчас я выдерживаю его взгляд.

— Наливай, — говорю беспечно. — Только стакан поменяй.

— Естественно, мышка, — он улыбается, тянется к шкафу.

— И не называй меня так, пожалуйста, — говорю резко и уверенно. — Меня зовут Марьяна.

— Я в курсе, — он поворачивается ко мне, всё ещё улыбаясь.

— И мне уже не семнадцать, — добавляю я.

— Серьёзно? А сколько? — спрашивает со смешком.

— Достаточно. Я не ребёнок.

— Достаточно для чего? — в его голосе звучит лёгкая провокация, но глаза уже не смеются — они изучают меня.

Егор останавливается передо мной, протягивает стакан с джином на дне. Очень близко. Наверное, впервые в жизни настолько близко. Я даже чувствую запах его геля для душа — свежий, хвойный. Он пахнет лесом после дождя...

— Для того, чтобы выпить за встречу и вести с тобой беседы о твоей холостяцкой, чудесной и наполненной яркими моментами жизни, — отвечаю я с лёгкой иронией.

Егор улыбается. Красивый засранец. Я беру стакан с напитком, делаю глоток, морщусь.

— Джин мог бы быть и получше, — замечаю я.

Я впервые в жизни пробую этот напиток. И судить вообще не могу — просто хочу немного позлить его, увидеть реакцию.

— Эй, это хороший джин! — возмущается он, но в глазах уже пляшут смешинки.

— Ну-у, на любителя, — я улыбаюсь. — Как и ты.

Он смеётся — громко, искренне, откинув голову назад.

— Острый язычок. Я и не знал, — говорит он, всё ещё улыбаясь.

Я делаю ещё глоток — на этот раз не морщусь, просто держу терпкий вкус на языке, изучаю его.

— Думал, ты пай-девочка припевочка.

— Я тоже была о тебе другого мнения, — отвечаю я, выдерживая его взгляд.

— Как интересно... — он делает шаг ближе. — И какого же?

— Не думаю, что это важно, — пожимаю плечами непринуждённо, но чувствую, как внутри всё трепещет.

— Марьяна, — он будто пробует моё имя на вкус, медленно смакует. — Ещё по одной?

Смотрит мне в глаза. Твою мать. Он впервые смотрит мне в глаза — и с интересом. Не мимо, не сквозь, а прямо в душу. Но я не обольщаюсь. Это может быть просто вежливость. Или скука. Или ещё что-то, что не имеет ко мне отношения.

— Я пас. Мне пора, — ставлю пустой стакан на столешницу чуть резче, чем нужно.

— Уже? — в его голосе слышится неподдельное удивление.

— Ага, — киваю и направляюсь в коридор.

Егор идёт следом, опережает меня, открывает дверь. Даже не останавливает. Засранец.

— Так чего приходила? — спрашивает, прислоняясь плечом к дверному косяку.

Я замираю на секунду. В голове проносится миллион вариантов ответа. Сказать правду? Соврать? Уйти молча?...

— Соскучилась, — бросаю через плечо, выходя из квартиры.

— Ну, если снова соскучишься и захочешь выпить моего голимого джина, приходи ещё, — раздаётся за спиной его голос.

Ничего себе. Я оборачиваюсь, встречаюсь с ним взглядом. Он серьёзно?

— Я подумаю над твоим предложением, — отвечаю с напускной небрежностью, но губы сами растягиваются в улыбке.

— Только в следующий раз лучше заранее предупреди, ладно? — добавляет он.

— Договорились.

Дверь за мной закрывается. Я прислоняюсь к стене лестничной клетки, закрываю глаза и глубоко дышу. Сердце колотится как сумасшедшее.

Он правда хочет, чтобы я ещё раз пришла?

Глава 3

— Привет, куколка моя! — Лиза идёт ко мне навстречу с распахнутыми руками, сияя улыбкой, будто мы виделись вчера, а не несколько месяцев назад.

Мы с Лизой дружим с пятого класса. Помню, как она впервые появилась в нашем классе — новенькая, отстранённая, в дорогой одежде и с рюкзаком, который, наверное, стоил больше, чем некоторые семьи зарабатывали за месяц. Её привозил водитель, и это сразу настроило одноклассников против неё: «Выпендривается», «Цены себе не сложит», — шептались за спиной.

Но мне всегда было плевать на чужое мнение. Я просто подошла, села рядом и сказала: «Привет, я Марьяна. Давай дружить?» Так всё и началось. С тех пор мы — не разлей вода. Лиза — единственный человек, которому я рассказала всё: о своих страхах, мечтах и о моей глупой, болезненной любви к Егору.

— Привет, дорогая, — я обнимаю её крепко, целую в щёку. — Скучала по тебе.

— И я, — она сжимает меня в ответ, и на секунду мир становится чуть светлее.

Мы устраиваемся в нашем любимом ресторанчике в центре города.

— Ну, рассказывай, — Лиза отпивает глоток вина, её глаза горят любопытством. — Как ты? Как дела? Ты уже его видела?

Я делаю глубокий вдох, собираясь с мыслями. В голове проносятся кадры недавнего визита: неловкость на пороге, странный разговор, запах хвойного геля для душа...

— Видела, — отвечаю коротко.

— Да ладно?! И как прошла встреча? — Лиза подаётся вперёд, ставит бокал на стол, не сводя с меня взгляда.

Я рассказываю ей обо всех подробностях своего визита к Егору — про девушку в трусах и туфлях, про джин со следом помады, про наш странный разговор и неожиданное приглашение прийти снова. Лиза слушает, не перебивая, лишь иногда вскидывает брови или тихо цокает языком.

— И что будешь делать? Поедешь?

— А ты как думаешь? — усмехаюсь я, но усмешка получается горькой.

— Думаю, да, — она хмурится. — Слушай, Марьяша... Ты только не обижайся, но я за тебя волнуюсь. Я помню, как ты страдала, когда он женился на твоей сестре. Боюсь, что всё снова повторится. И ты опять будешь ходить как привидение с разбитым сердцем.

Я замираю, обдумывая её слова:

— Что повторится? Он снова женится на Даше?

— Не обязательно. Просто... Если он тогда тебя не заметил...

— И сейчас не заметит? — заканчиваю я за неё.

Лиза молча кивает, и я отворачиваюсь к окну

— Тогда я была ребёнком, потерявшимся на фоне сестры. А сейчас... Вдруг всё будет по-другому? Я же должна попробовать, правда?

— Не знаю... Попробуй, конечно. Но, не бросайся с головой, — тихо говорит она.

— Я тебя услышала, — я мягко улыбаюсь. — Ладно, давай пока оставим эту тему. Расскажи лучше, как у тебя дела? Брат всё так же достаёт?

Лицо Лизы мгновенно меняется: щёки вспыхивают алым, ноздри раздуваются, как у огнедышащего дракона, готового испепелить всё вокруг. Она резко откидывает прядь волос и буквально выплёвывает:

— Этот придурок мне не брат, — шипит она сквозь стиснутые зубы. — И никогда им не будет!

Я молча киваю, давая ей выговориться. Знаю, что сейчас начнётся буря — Лиза редко даёт волю эмоциям, но когда это происходит, лучше не вставать на пути.

Мама Лизы умерла при родах, и они с отцом жили всё время вдвоём — двое против целого мира. Их связь была особенной, почти священной. Они понимали друг друга без слов, поддерживали в любой беде. Они были командой, опорой друг для друга.

А потом, спустя десять лет, отец женился во второй раз. Новый район, новая школа, новый дом... Всё вокруг стало чужим. Незнакомая женщина в доме, непривычные запахи на кухне, чужие правила — и этот самый сводный брат как финальный штрих к картине, которая больше не принадлежала Лизе.

Подруга возненавидела Яна с первого дня. Они не просто не ладили — они вели настоящую войну. Мелкие пакости, колкие замечания, молчаливое противостояние за каждый сантиметр пространства.

— Он даже дышать со мной в одном доме не имеет права, — продолжает Лиза, и голос её дрожит от ярости. — Думает, раз отец его принял, то и я должна? Да никогда!

Она резко отпивает вина, чуть не расплескав, и ставит бокал на стол с таким стуком, что тот едва не трескается.

— Козлина он. Ненавижу, — Лиза сжимает кулаки. — Хуже мужика не встречала в своей жизни. Отвратительное чудовище.

— Ладно-ладно, я поняла. Что он сделал на этот раз?

— Сказал отцу, что я сплю с его конкурентом по бизнесу, — выпаливает она.

— А ты спишь? — машинально спрашиваю я.

— Ты нормальная?! Ему пятьдесят лет! И пузо, из-за которого он уже лет двадцать свой... ну, ты поняла, может увидеть только в зеркало!

Я не выдерживаю и прыскаю от смеха.

— Тогда зачем он такое выдумал? — спрашиваю я, вытирая выступившие слёзы.

— Потому что он мудака. Ты же в курсе, — она вздыхает, нервно постукивая ногтем по краю бокала. — Отец обещал отправить меня на стажировку в Китай. Но при условии, что я не буду косячить.

— Я так понимаю, в Китай ты не едешь? — уточняю я, уже зная ответ.

— Как ты догадалась? — Лиза ехидно усмехается, но в глазах — чистая горечь. — Гениальная дедукция, Марьяша.

— Так, а почему именно конкурент отца? И почему он поверил ему, а не тебе?

— Потому что были фото, — она опускает голову, крутит в руках салфетку.

— Какие? — мой голос звучит тише, настороженнее.

— Со мной... В VIP-зоне клуба. Рядом с этим типом.

— Охренеть! Рассказывай. Всё по порядку.

Она глубоко вздыхает, будто перед прыжком в ледяную воду:

— Помнишь же мою однокурсницу, Натку? Так вот, она позвала меня к себе на день рождения. А у неё сейчас новый папик — какой-то бизнесмен. И вот он пришёл на праздник вместе с этим конкурентом отца. Мы просто сидели рядом — я у края стола, он — в кресле напротив. Кроме «здрасьте» даже словом не перекинулись. Но кто-то нас сфотал вместе — я как раз повернулась к нему что-то спросить, а фотограф поймал момент, будто мы мило беседуем.

— И кто это сделал? — хмурюсь я.

— Понятия не имею. Но фото уже у Яна. Он их отцу показал с комментарием: «Смотрите, Дима, ваша драгоценная доченька крутит шашни с врагом». Представляешь?

— Вот дерьмо... — я качаю головой. — И отец поверил?

— Конечно, поверил, — Лиза горько усмехается. — Он же «свой», а я... Я теперь под колпаком. Никаких стажировок, никаких поездок. Всё накрылось из-за одной дурацкой фотки!

— Слушай, — я накрываю её руку своей, — это же полный бред. Не переживай ты так. Отец немного успокоится и поедешь ты в свой Китай.

— Надеюсь... — тихо отвечает Лиза, и в её голосе слышится такая уязвимость, что у меня сжимается сердце.

Выпиваем бутылку вина на двоих, смеёмся, вспоминаем смешные и не очень случаи из школы. Мы обе сознательно обходим темы бывшего мужа моей сестры и её сводного брата. Но всё равно весь вечер я перманентно думаю о Егоре.

— Ты помнишь, что на следующих выходных встреча выпускников? — вдруг спрашивает Лиза.

— Да, ты говорила.

— Пойдёшь?

— Ну да, если ты пойдёшь, — отвечаю я.

— Не знаю, — она морщит нос. — Ты же в курсе, как я «люблю» своих одноклассников. Если только ненадолго.

Мы расплываемся, выходим на улицу. Вечер уже окутал город мягким сумраком, фонари отбрасывают тёплые круги на асфальт. Я вдыхаю летний воздух, и вдруг отчётливо понимаю: мне хочется увидеть Егора. Прямо сейчас. Позвонить ему. Услышать его голос.

Нахожу в контактах его номер — хотя его цифры я давно знаю наизусть.

Глубокий вдох. Нажимаю «Вызов». Гудки тянутся бесконечно — каждый будто нож по нервам.

— Да... — наконец раздаётся в трубке, и от его голоса по спине бегут мурашки.

— Егор, привет.

Пауза. Долгая и гнетущая.

— Привет... А кто это?

— Я? Эм... Марьяна.

— А! Мышка. Привет. Что-то хотела?

Блин. Хотела. Конечно, хотела. Но теперь слова застревают в горле.

— Ну-у-у, ты меня в гости приглашал, помнишь? — я стараюсь придать голосу лёгкость, но получается жалко, почти умоляюще.

— Хм. Да, приглашал, — он замолкает, и я буквально слышу, как он ищет повод отказать. — Давай только не сегодня. Сегодня занят.

— Завтра? — я цепляюсь за последнюю надежду, сама понимая, что это бессмысленно.

— На этой неделе вообще никак, — отрезает он, и в его голосе звучит усталость — будто я уже надоела ему одним своим существованием.

«Ну что, Марьяша, отшили тебя? Как тебе? Ты ему на хрен не нужна. Не знает, как от тебя отмазаться. Где твоя гордость?» — внутренний голос безжалостно бьёт точно в цель.

— Ясно... — выдавливаю я, и в этом коротком слове умещается всё: обида, стыд, разочарование.

Быстро отключаю телефон, пытаюсь сделать вдох — но не выходит. Грудную клетку словно оплетает чем-то горячим, ядовитым. Оно отравляет до такой степени, что мне от самой себя становится противно. На что я, глупая, надеялась?

Глава 4

Встреча выпускников проходит в загородном этно-ресторане — месте, где традиции переплетаются с комфортом. Центральный крытый зал впечатляет масштабом, а по всей территории разбросаны уютные летние беседки. Именно одну из них — с видом на пруд — предусмотрительно забронировала Света, наша неутомимая активистка, специально для нас. Через пруд перекинут ажурный мостик, добавляющий пейзажу очарования.

Я сижу рядом с Лизой. Она оживлённо рассказывает про своего нового знакомого, с которым вчера ходила на свидание. А я киваю в нужных местах и пытаюсь вникнуть в суть, но мысли то и дело уносятся прочь. После моего звонка Егору прошло уже две недели. Он чётко дал понять, что ему моя компания не интересна.

В тот момент во мне что-то щёлкнуло — я решила вспомнить про свою гордость и больше не навязываться. Никаких сообщений. Никаких звонков. Никаких попыток пересечься случайно. И уж тем более — никаких визитов к нему домой. Но выкинуть его из головы никак не получается.

Воспоминания о нашем недолгом общении в его квартире путают мысли. Тот вечер казался каким-то другим миром: Егор впервые смотрел на меня не как на сестру Даши. И я позволила себе надежду — глупую, наивную, — что между нами может что-то измениться, что он наконец-то мной заинтересуется...

Но после моего звонка реальность вернулась с новой силой. Холодная. Отрезвляющая.

Лиза касается моего локтя:

— Ты вообще меня слушаешь? — в её голосе звучит лёгкая обида.

— Прости, — я заставляю себя улыбнуться, моргаю, прогоняя мысли о Егоре. — Просто задумалась. Так и что, он тебе нравится или нет?

Она вздыхает, откидывается на спинку стула и крутит в руках ложку:

— Марьяша, я же говорю. Свидание было чудесным. Андрюша очень романтичный и милый парень. Привёл меня в тот маленький итальянский ресторан у набережной — знаешь, где подают пасту с трюфелями? Он заранее заказал столик, заказал вино, которое я люблю...

— Звучит волшебно, — я пытаюсь сосредоточиться на её рассказе, заставляю себя всмотреться в лицо подруги, поймать её настроение.

— Да, — Лиза мечтательно улыбается, но тут же мрачнеет. — И всё испоганил мой засранец сводный, мать его, брат.

— А Ян тут при чём?

— Так вот и я о том же. Какого чёрта он припёрся в тот же ресторан, что и мы? Ещё и с какой-то мымрой белобрысой!

— И как он испортил ваше свидание? Просто своим присутствием?

— Не-е-ет, — Лиза кривится, нервно мнёт салфетку в кулаке, потом резко расправляет её, будто пытается взять себя в руки. — Этот... гад не просто появился — он подсел к нам за столик, как будто так и надо! И началось...

Она передразнивает голос Яна, делая его нарочито высокомерным:

— «О, любимая сестричка, какое милое совпадение! А это кто тут у нас? Твой новый ухажёр?» — и уставился на Андрюшу так, будто тот блохастый котёнок, а не взрослый парень.

Лиза глубоко вздыхает, сжимает губы, вспоминая:

— А потом пошли вопросы — один гаже другого: «Сколько зарабатываешь? Можешь позволить себе такси после ужина или пешком пойдёшь? Почему цветы не подарил? Или бюджет не позволяет?»

Её голос дрожит от злости:

— Представляешь? Он прямо при Андрюше заявил, что я, мол, «по натуре своей предпочитаю мужчин постарше, посolidнее и побогаче». И всё это с такой мерзкой улыбочкой, будто он самый остроумный человек на планете! А дальше, — Лиза понижает голос, — он наклонился ко мне и шепнул так, чтобы Андрюша точно услышал: «Не слишком ли быстро нашла замену своему папику?» Подмигнул и добавил: «Хотя, этот хотя бы без пуза...»

Она резко откидывается на спинку стула, глаза сверкают от негодования:

— И самое отвратительное — он делал вид, что это всё шутки! А его белобрысая вешалка только хихикала в кулачок, как дрессированная мартышка.

— Да он просто конченный, — цежу я сквозь зубы. — Как можно быть таким мерзким?

— Вот и я о том же! — подруга с силой ставит бокал на стол. — Ой, Марьяшка, он мне жизни не даёт... Уже молюсь всем существующим богам, чтобы он женился наконец-то и свалил из дома, и я буду избавлена от его ежедневного присутствия в моём доме и жизни.

— Может, ему просто нравится тебя доставать?

— Да не просто нравится — это его любимое хобби! — Лиза театрально закатывает глаза.

Кладу руку ей на плечо, слегка сжимаю:

— Слушай, а давай в выходные куда-нибудь сходим вдвоём? Кино или кафе? Отвлечёмся от всех этих... братьев и чужих бывших.

— С удовольствием, — отвечает подруга, и её лицо наконец просветляется. — Правда, звучит здорово.

— Можем сходить в тот новый арт-хаус-кинотеатр на Ленина, — предлагаю я. — Говорят, там сейчас идёт ретроспектива старых французских фильмов. Или просто погуляем по набережной — погода вроде обещает быть хорошей.

— Давай лучше сначала поедим где-нибудь, — оживает Лиза. — Я знаю одно местечко с потрясающими десертами. А потом уже решим, куда двигаться.

— Отлично, — я улыбаюсь. — Значит, договорились.

Я чувствую, что немного перебрала с вином, и решаю пойти в туалет комплекса ресторана, чтобы освежиться.

Проходя мимо зеркальной стены в холле, я поправляю волосы, бросаю взгляд на своё отражение — щёки покраснелись, глаза блестят чуть ярче обычного.

— Мышка?

Это мираж? Или слуховая галлюцинация? Я замираю на месте, будто приросла к полу.

Егор неторопливо обходит меня и останавливается прямо передо мной. В его глазах — лёгкая усмешка, но взгляд внимательный, изучающий.

— Привет, — тихо произношу я.

— Привет.

Его взгляд скользит по мне — от лица вниз, затем снова к глазам. По спине пробегает дрожь, а в животе завязывается тугой узел. Я тоже решаю рассмотреть его как следует.

Одет он не для ресторана, но выглядит безупречно. Волосы уложены набок — слегка растрёпанные, будто он провёл по ним рукой минуту назад. Глаза — цвета болота, которые так и норовят затянуть: внимательные, изучающие, будто оценивают каждую мелочь во мне.

Чёрные джинсы плотно облегают ноги, серая футболка подчёркивает ширину плеч. Ткань чуть натянута на руках — видно, что мышцы не просто декоративные.

Поза расслабленная: рука в кармане, другая свободно свисает. В этой небрежности — скрытая сила. Никаких лишних деталей. Только он и его осанка.

— Чего не заезжаешь больше в гости? — как ни в чем не бывало интересуется он.

— В гости? — переспрашиваю я, на мгновение потеряв дар речи. В голове вихрь.

Он что, забыл, как две недели назад отшил меня по телефону?

— У тебя когнитивный дисонанс? — не сдерживаюсь я. — То приезжай, то занят, теперь опять приезжай?

Егор чуть хмурится, будто действительно не понимает, о чём речь.

— Я просто сказал, что сейчас не до встреч, — спокойно поясняет он. — Много работы было.

— Ясно. — Решаю сменить тему. — Ты тут не один? Наверное, тебя кто-то ждёт?

Очевидно же, что он здесь не случайно и не один.

— По работе встречаюсь с человеком, — коротко отвечает он.

— Понятно.

— А ты? — интересуется Егор.

— Встреча с одноклассниками.

Он кивает, и между нами повисает неловкая пауза. Я не хочу, чтобы он уходил, но не могу найти подходящих слов. Нервозность сковывает горло, и я нервно провожу рукой по волосам.

— Я тут буду ещё где-то час, — наконец нарушает молчание Егор. — Потом могу до дома тебя подбросить.

Сердце ёкает. Маленькая надежда робко поднимает голову.

— Даши дома нет, — добавляю я поспешно. — Она уехала на море со своим... хм... другом.

— Я в курсе, что у неё новый мужик, — слегка раздражённо отвечает Егор. — И не понял, причём тут она сейчас? Я предложил подвезти ТЕБЯ домой.

— Ну... ты же, наверное, предлагаешь это, чтобы случайно с ней встретиться? — неуверенно произношу я.

— Не носи ерунды, — отрезает он. — Так что? Подвезти?

— Да, хорошо, — решаю я. — Подвези, пожалуйста.

— Или ты хочешь подольше задержаться с одноклассниками? — уточняет он.

— Нет-нет! — торопливо отвечаю я. — Совсем не хочу.

— Ладно, — кивает Егор. — Тогда я пошёл. Увидимся ещё.

— Давай, — шепчу я.

Он разворачивается и направляется в сторону ресторана. Я остаюсь на месте и долго смотрю ему вслед, вглядываясь в его удаляющуюся спину.

Я прислоняюсь к стене, закрываю глаза и делаю глубокий вдох. В груди разливается странное ощущение — смесь тревоги и робкой радости.

А если это шанс?

А если я опять всё придумываю?

Я закрываю глаза на мгновение, пытаюсь собраться с мыслями. Потом выпрямляюсь, провожу рукой по лицу, словно стирая сомнения.

Ладно. Разберусь позже. Сейчас главное — не испортить момент. И не наговорить глупостей.

Разворачиваюсь и иду обратно на улицу в беседку, где меня ждёт Лиза. Нужно рассказать ей о встрече с Егором — она точно поможет разложить всё по полочкам.

Глава 5

От Егора приходит смс, что он ждёт меня на парковке за воротами ресторана.

Удивительно. Даже номер мой сохранил.

Я быстро подхватываю сумочку, чмокаю Лизу в щёку, поспешно попрощаюсь с бывшими одноклассниками и направляюсь к нему.

Возле выхода на парковке стоит Егор, облокотившись на байк, со шлемом в руках. Так вот почему он так сегодня одет! В классическом костюме на байке он бы смотрелся странно.

Раньше у него не было байка. Когда он в прошлый раз сказал, что гоняет на нём, я подумала — образно. Но нет.

На футболку он накинул косуху — чёрную, поношенную в нужных местах, с металлическими заклёпками на плечах. Глаза блестят в вечерних огнях — и я вдруг ловлю себя на мысли, что застыла на полпути, замороженная этим видом. Только бы слюни не начать пускать.

Егор замечает меня, выпрямляется и тепло улыбается.

— Готова? — спрашивает, делая шаг навстречу.

Я киваю, стараясь не выдать, как сильно забилося сердце. Он подходит ближе, аккуратно надевает мне шлем, поправляет ремешок под подбородком.

— Всё в порядке? — тихо уточняет, на мгновение задерживая пальцы у моей щеки.

— Д-да, — сглатываю, чувствуя, как жар приливает к щекам.

Он снимает с себя косуху и накидывает мне на плечи:

— А то замёрзнешь.

— Спасибо! — шепчу я, вдыхая едва уловимый аромат его парфюма. Пахнет лесом — хвоей, влажной землёй после дождя, древесной корой. Такой естественный, живой запах, мне очень нравится.

Он отходит, запрыгивает на байк, кивает на место позади себя:

— Залезай.

Глубоко вдыхаю, делаю шаг вперёд и сажусь позади него. В платье и босоножках неудобно — ткань путается, каблук босоножек едва достают до подножек, но это уже не имеет значения. Обхватываю его за талию, чуть сжимаю пальцы, прижимаюсь ближе — и мир вокруг растворяется.

Байк плавно трогается. На мгновение закрываю глаза, впитывая новые ощущения: головокружительную скорость, пьянящую свободу, тёплую близость.

Гул мотора вибрирует где-то внутри, сливаясь с ритмом сердца. Ладони чувствуют спину под футболкой, напряжение мышц при каждом повороте — он так близко, как никогда раньше. Чувствую его дыхание, прерывистое и ровное одновременно, слышу, как он тихо выдыхает на длинном прямом участке дороги.

Егор чуть наклоняет байк в повороте, и я инстинктивно прижимаюсь ещё сильнее, вжимаясь щекой между его лопаток. Запах леса — хвои и влажной земли — становится ярче, смешивается с металлическим привкусом скорости и едва уловимым ароматом кожи косухи.

Мы мчим через город: огни витрин, светофоров, уличных фонарей сливаются в разноцветные полосы. Где-то вдали слышен гул машин, но для меня существует только этот ритм — мотора, дыхания, пульса.

Постепенно скорость снижается. Егор плавно тормозит у моего подъезда, аккуратно ставит байк на подножку и глушит мотор. Тишина кажется непривычной после гула двигателя и ветра — она обступает нас, будто предлагая задержаться в этом моменте.

Я не спешу разжимать руки, всё ещё держу его за талию. Мне не хочется его отпускать. Не хочется уходить и чтобы этот вечер заканчивался. Пальцы слегка подрагивают — то ли от

напряжения, то ли от переполняющих чувств. В груди тесно от чего-то большого и светлого, что только начало пробиваться наружу.

— Ну, так что, когда ждать тебя в гости? — спрашивает он, слегка поворачивая голову ко мне. В вечернем свете его глаза снова напоминают болото — но оно не пугает, а манит.

— Я могу в любой день, — отвечаю я, не спеша отпустить его талию.

— Супер. Может, тогда на выходных? — он снимает шлем, проводит рукой по волосам.

— Да. Отлично. Мне подходит, — улыбаюсь я, наконец разжимая руки. Пальцы покалывает от того, что только что держали его. Спускаюсь с байка.

— Тогда договорились.

Киваю, но не ухожу сразу. Смотрю на него — на эту чёрную косуху, которая ещё минуту назад была на моих плечах, на лёгкую тень щетины на подбородке. Боже, какой же он красивый. Я так его люблю, что хочется петь и кричать об этом на весь мир.

— Спасибо, что подвёз, — тихо говорю я. — Мне понравилось.

— Я рад, — он чуть склоняет голову. — До выходных, значит?

— До выходных, — повторяю я и наконец разворачиваюсь к подъезду.

Поднимаясь по ступенькам, оборачиваюсь: он всё ещё стоит у байка, смотрит мне вслед. Когда наши взгляды встречаются, он коротко машет рукой. Я машу в ответ и скрываюсь за дверью, прижимая ладонь к груди — сердце всё ещё бьётся в ритме мотора, а в ноздрях держится его аромат.

Внутри всё поёт: впервые за долгое время кажется, что всё идёт так, как должно.

Я так ждала выходных, что сил уже не было ждать. Дни тянулись бесконечно. Перед сном каждый день продумывала, что надену, как уложу волосы... В четверг вечером поняла — больше не могу. Поэтому решаю отправиться к Егору сегодня, ведь вечер пятницы — это уже практически выходные.

По пути к нему заскакиваю в пиццерию — она как раз находится возле его дома. Выбираю Пепперони для него и для себя — пиццу с морским коктейлем. В голове крутится мысль: «Будет сюрприз». Пакет приятно греет руки, а в груди разливается тёплая волна предвкушения.

Звоню в звонок.

Егор открывает не сразу. Слышу возню за дверью, приглушённые голоса, какой-то шорох. Сердце начинает биться чаще — может, он просто занят? Может, что-то случилось?

Когда наконец открывает, я обомлеваю. Он стоит в одних чёрных боксерах, с растрёпанными волосами и запыхавшийся. Реальность бьёт под дых, и я словно слечу со скалы — резко, больно, без шанса зацепиться. Он снова не один. И я помешала. Становится тошно — до спазма в горле, до жжения в глазах.

— Мышка? — он смотрит на меня с удивлением и немного с сожалением.

— Я не вовремя. Поняла, — голос дрожит, но я беру себя в руки. Резко кидаю пакет с пиццей к его ногам. Коробка открывается, Пепперони вываливается на коврик.

— Перекусите, — бросаю я. — После марафона.

Он проводит рукой по лицу, смотрит на пиццу на полу, потом снова на меня.

— Мы же... на выходные вроде договаривались, — тихо говорит он.

— Извини, что я не по графику припёрлась. Больше не повторится, — выдавливаю из себя, стараясь не расплакаться прямо здесь, на лестничной клетке.

Разворачиваюсь, не дожидаясь лифта, бегу по ступенькам вниз — через две, через три, спотыкаясь, но не останавливаясь. Глаза застилают слёзы, пелена перед глазами.

Егор кричит что-то вслед, но я не слышу. Звук его голоса растворяется в шуме крови в ушах, в стуке каблучков по ступеням, в гуле собственных мыслей.

Вылетаю на улицу, жадно хватаю ртом холодный воздух. Хочется самой себе ударить по голове чем-нибудь тяжёлым. Чтобы наконец-то мозги встали на место. «Идиотка! — мысленно

кричу себе. — Сколько можно? Он ясно дал понять, где ты в его жизни. Пора перестать мечтать о том, чего не будет».

Останавливаюсь у фонаря, прислоняюсь к нему спиной. Глубоко вздыхаю, вытираю слёзы тыльной стороной ладони и заставляю себя идти вперёд. В этот раз — без оглядки.

Глава 6

Вчерашний вечер и сегодняшнее утро я не выползала из кровати, погрузившись с головой в страдания и оплакивание моей неразделённой любви.

Егор ночью прислал SMS:

«Мышка, не злись».

Я ничего не ответила. Что отвечать? С его стороны ситуация выглядит нелепо: я устроила истерику, кинула на пол пищу... Я ревную — но ему откуда об этом знать? Он ничего не понимает, и это логично.

И я на него не злюсь. Злиться, по сути, в сложившейся ситуации могу только на саму себя. Я просто разочарована — в нём, в себе и в любви в целом.

Не желая остаток прекрасного летнего дня тратить на оверфинкинг, набираю Лизу. В планах на сегодня — посмотреть с подругой пару фильмов, поплавать в её роскошном бассейне и загорать на шезлонге, попивая холодное просекко.

— Да, куколка, — Лиза отвечает с первого гудка, и её бодрый голос будто заряжает энергией.

— Кино, бассейн, просекко?

— Приезжай! — тут же отвечает подруга.

Опускаю ноги с кровати на пол.

— Собираюсь.

— Только... у меня тут это... — подруга начинает мяться.

— Что? — уточняю я.

Может, у неё свидание с Андрюшей? А я тут навязываю ей свою компанию...

— Отец с мачехой улетели на Бали, а меня с братишкой-козлишкой оставили на хозяйстве. И он, похоже, готовится устроить сегодня пати. К нам домой доставили кучу ящиков с алкоголем и пеногенератор.

— Ну и ладно. Пусть сходит себе с ума. Мы посидим у тебя в комнате, — предлагаю я.

— Ты не знаешь, какие он устраивает вечеринки, — вздыхает Лиза. — Спокойно посидеть не получится. Музыкакой своей задолбит. Человек институт уже окончил, а ведёт себя как подросток: родители свалили — значит, движуха, тёлки, бухло...

— Ой, пусть себе веселится. Забей на него, — пытаюсь подбодрить я.

— Легко сказать... — бормочет Лиза.

— Так мне приезжать?

— Конечно! Мой винный погреб уже в режиме ожидания, — с энтузиазмом заявляет подруга.

Мы смеёмся. Люблю её. Всем бы таких подруг — тех, кто в любой момент готов вытащить тебя из пучины уныния, даже если вокруг творится какой-то треш.

Собираюсь быстро: беру купальник, парео, солнцезащитный крем. Надеюсь, покупаться до вечеринки мы всё-таки успеем.

Настроение и правда постепенно выравнивается. Главное — никаких мыслей и разговоров о Егоре.

Намазываю кремом от загара спину подруги, когда из-за угла неожиданно появляются Ян со своим другом — парнем, которого я раньше не видела. Я и Яна-то знаю не особо хорошо: Лиза с ним почти не общается, а я, соответственно, и подавно. Между нами всегда были лишь дежурные «привет» и «пока» — никаких других разговоров никогда не случалось.

Парни в плавательных шортах, с полотенцами на плечах. Надо признать, оба выглядят весьма впечатляюще. Ян — высокий, почти под два метра, блондин с яркими голубыми гла-

зами. По общепринятым меркам — настоящий красавчик. Жаль только, что его поведение по отношению к моей подруге оставляет желать лучшего: он постоянно устраивает какие-то провокации. Рядом с ним стоит примерно такого же роста поджарый брюнет — стройный, с чётко очерченными мышцами. Судя по комплекции и росту, он, скорее всего, тоже занимался баскетболом в прошлом, как и Ян.

— Оу, милая сестричка, — протянул Ян с насмешливой улыбкой.

Никто не сомневался, что брат Лизы попытается нарушить нашу идиллию. Он будет не он, если не устроит какой-нибудь каверзы для сестры — это уже превратилось в своеобразную семейную традицию.

Лиза молча показывает ему средний палец и демонстративно ложится на шезлонг, отвернувшись в сторону.

Я коротко киваю парням в знак приветствия. Они отвечают тем же: улыбаются и переглядываются между собой.

Отпив из бокала холодное игристое, я тоже ложусь загорать, стараясь не обращать внимания на присутствие непрощенных гостей. Солнце ласково греет кожу, лёгкий ветерок доносит тонкий аромат цветущих кустов — и я постепенно вновь погружаюсь в состояние безмятежности.

Неожиданно Лиза вскрикивает. Я подсакиваю, резко сажусь на шезлонге. Ян прыгнул в бассейн — и окатил подругу с головы до ног водой.

— Имбецил, твою мать! — возмущённо вскрикивает Лиза, отбрасывая мокрые волосы с лица.

— Остынь, принцесса, — с издевательской усмешкой хохочет Ян, отплывая в сторону.

— Козёл, блин! — Лиза пытается смахнуть с себя капли воды, но они разлетаются вокруг, сверкая на солнце, словно крошечные радуги.

— Не переживай, высохнут быстро, — пытаюсь успокоить подругу. — Может, уйдём в дом? — тихо предлагаю я.

— Хрен ему. Я не буду сбегать. Загораем дальше, — твёрдо отвечает Лиза, упрямо подставляя спину тёплым солнечным лучам.

Друг Яна в этот момент присоединяется к нему в бассейне. Парни о чём-то переговариваются и посмеиваются, время от времени бросая взгляды в нашу сторону. Я невольно сжимаю бокал чуть крепче, но тут же заставляю себя расслабиться.

Ян подплывает к бортику и подтягивается на руках.

— Марьяна-несмеяна, ты на вечеринку останешься? — неожиданно обращается ко мне брат Лизы, полностью при этом игнорируя её. Его голливудская улыбка ослепительно сверкает на солнце.

Подруга отворачивается, демонстративно закрывая глаза и натягивая шляпу на лицо.

— Посмотрим, — отвечаю я. — Зависит от того, насколько мирно вы будете себя вести. Ян смеётся:

— Да брось, Марьяна. Будет весело. Обещаю не трогать твою подружку... какое-то время. Лиза фыркает.

— Что, сестрёнка, не одобряешь мой настрой? — Ян приподнимает бровь. — Может, ты сама останешься? Вместе повеселимся.

— С тобой? — Лиза открывает глаза. — Да я лучше буду красить ногти водорослями со дна этого бассейна.

Друг Яна давится смешком. Он бросает на него недовольный взгляд и снова поворачивается ко мне:

— Ну, Марьяна? Решайся. Вечеринка будет жаркой.

— Ладно. Останусь. Но если ты ещё раз тронешь Лизу или устроишь очередную глупость, я уйду. И подругу заберу.

— Договорились, — Ян прижимает руку к груди. — Даю слово джентльмена.

— Ага. Джентльмен из тебя, как из говна пуля, — бурчит Лиза с закрытыми глазами.

Ян с прищуром смотрит на мою подругу, слегка качает головой и усмехается.

— Ну и язва ты, сестрёнка. Впрочем, ничего нового.

Затем отталкивается от бортика:

— Тогда до вечера. Не скучайте.

Он кивает другу, и они плывут к противоположному краю бассейна.

— И что это было? — Лиза приподнимается на локтях. — Почему ты согласилась?

Откидываюсь на шезлонг:

— Ты же сама сказала — хрен ему. Не будем прятаться, будем веселиться! — подмигиваю ей.

Подруга поднимает бровь, но ничего не говорит. Протягивает мне бокал:

— За то, чтобы этот день остался нашим?

Я чокаюсь с ней:

— За это. И за то, чтобы вечер не превратился в катастрофу.

Вечеринка начинается ближе к вечеру. Солнце склоняется к горизонту, окрашивая небо в персиковые тона. Территория у бассейна преобразается: между деревьями протягиваются гирлянды фонариков, гремит музыка, а в центре работает пенная машина — облака белой пены опускаются на гостей и растекаются по плитке.

Мы с Лизой стоим в стороне, потягиваем коктейли и смотрим, как люди танцуют и ныряют в пенные сугробы. Лиза всё ещё хмурится при виде Яна, но постепенно расслабляется.

— Ну что, готовы окунуться в детство? — раздаётся голос за спиной.

Я оборачиваюсь. Передо мной стоит друг Яна — тот самый брюнет.

При свете гирлянд я разглядываю его получше: правильные черты лица, лёгкая щетина, тёмные глаза с хитринкой. Он в шортах, без футболки, с мокрыми волосами.

— Марат, — он протягивает руку. — Друг этого неугомонного типа.

— Марьяна, — я пожимаю руку. — Подруга той, кто готова утопить его в бассейне.

Марат смеётся:

— О, я в курсе их семейных традиций. Ян уже лет десять пытается вывести Лизу из себя, а она каждый раз делает вид, что удивлена.

— Да, они такие, — улыбаюсь я, бросая взгляд на подругу.

Она стоит чуть в стороне, скрестив руки на груди, и наблюдает за нами.

— Ну так что, повеселимся? — Марат смотрит на меня с озорным блеском в глазах.

— Давай попробуем.

Марат берёт меня за руку и ведёт в центр площадки:

— Поехали!

Мы оказываемся среди танцующих. Пена скользит под ногами — это забавно. Марат кружит меня, он оказывается неплохим танцором. Лиза, сначала державшаяся чуть в стороне, вскоре тоже поддаётся атмосфере.

Марат протягивает мне бокал с ярко-оранжевым коктейлем — таким ярким, что кажется, будто он светится в темноте.

— За знакомство! — подмигивает он.

Осторожно делаю глоток. Коктейль неожиданно сладкий, с лёгкой цитрусовой кислинкой — она взрывается на языке, как крошечные пузырьки шампанского. Мы снова уходим в танцевальный отрыв: закрываю глаза и просто отдаюсь музыке.

— А теперь — текила! — кричит мне Марат прямо в ухо, перекрывая грохот басов.

Он подводит нас к импровизированному бару у края площадки. Бармен ловко ставит перед нами три рюмки прозрачной жидкости.

Выпиваю две рюмки текилы одну за другой запивая их острой томатной смесью с перцем и лаймом. Жар разливается по телу, голова слегка кружится, но настроение становится ещё лучше. Музыка гремит, огни мерцают, пена кружится в воздухе — всё сливается в единый поток безудержного веселья.

Я полностью растворяюсь в моменте, забыв обо всём на свете. Пока мой телефон в кармане шорт не начинает вибрировать и светится, оповещая о входящем сообщении. Вытаскиваю его и замираю.

Егор:

Я у тебя под подъездом. Выйди ненадолго.

Что?! Зачем он приехал? Сердце пропускает удар и начинает стучать в ускоренном ритме. Я перечитываю сообщение ещё раз — может, ошиблась? Нет, текст тот же.

— Всё в порядке? — Марат замечает моё напряжение.

Киваю и быстро печатаю ответ:

Я не дома. У подруги в гостях.

Егор:

Адрес?

Он что, приедет сюда? Зачем ему адрес? Ладони слегка потеют. Медлю секунду и всё-таки скидываю геолокацию в мессенджер. Егор не отвечает.

Настроение резко падает. Чтобы прийти в себя, выпиваю ещё две рюмки текилы. Жар прокатывается по телу, но тревоги это не снимает.

Оглядываюсь — Лизы нигде нет.

— Не видел Лизу? — спрашиваю я Марата, высматривая подругу среди танцующих.

— А ты Яна не видела?

Вот чёрт! Если Ян и Лиза остались наедине, добром это вряд ли кончится.

— Ладно, — поправляю волосы, пытаюсь собраться с мыслями. — Мне всё равно нужно отойти ненадолго. Потом вместе их поищем.

Глава 7

Егор, как и в прошлый раз, приезжает на байке и всё в той же косухе. От воспоминаний по венам пробегает тепло, и на мгновение я переношусь в тот день, когда мы вместе мчались по шоссе.

Он стоит, засунув руки в карманы джинсов, и слегка покачивается с пятки на носок.

— Привет, — произносит, слегка наклонив голову и глядя прямо в глаза.

— Привет... — поправляю парео на плечах.

Он медленно оглядывает меня: мокрые волосы прилипли к шее, поверх купальника — джинсовые шорты и наспех накинутое на плечи парео. Переводит взгляд на дом, откуда доносится шум вечеринок.

— Не отвлекаю? — спрашивает он, снова бросая взгляд на дом.

— Немного... — Я запинаясь, потом добавляю твёрже: — Но это не страшно. О чём хотел поговорить?

Егор протяжно выдыхает, проводит рукой по волосам и слегка пинает носком ботинка камешек на дорожке.

— Слушай... Я по поводу пятницы. Нехорошо вышло. — Он отводит глаза в сторону, разглядывая кусты у калитки.

— Всё нормально, — я пожимаю плечами. — Мы не договаривались на пятницу, я пришла без предупреждения, а ты был занят. Никаких проблем. Прости за мою истерику, просто... день тогда не задался.

— Да? Значит, никаких обид? — спрашивает Егор, прикусив край губы.

Я бы тоже не против её укусить...

— Какие могут быть обиды? — Я натянуто улыбаюсь.

— А я уж было подумал, что ты приревновала меня.

На последней фразе Егор открыто улыбается.

— Пфф, с чего вдруг мне тебя ревновать? — Я смеюсь, но выходит криво и неправдоподобно, и я тут же отворачиваюсь, делая вид, что поправляю ремешок сандалии.

— Ну да, не с чего... Так что, мир, дружба, жвачка? — Он протягивает руку.

— Мир, — я жму её.

Егор задерживает мою руку в своей чуть дольше, чем требовалось, не отрывая глаз от моего лица. Взгляд его скользит к губам и тут же возвращается обратно.

— И в гости ещё приедешь? — спрашивает он тихо. — Обещаю без сюрпризов, — поспешно добавляет.

— Не знаю... Посмотрим.

Я разрываюсь между «хочу» и «могу». Я хочу видеть его каждый день, общаться... Я люблю его, но это всегда было и будет безответно. И я не могу больше себя терзать. Мне тяжело. Очень.

— Ты долго ещё? — спрашивает Егор, снова кусая губу. — Может, подвезти домой?

Да что ж такое. Он оставит свои губы в покое или нет?

Я не успеваю ответить: калитка открывается. Мы оборачиваемся — к нам выходит Марат.

Он смотрит на Егора, а тот — на Марата. В воздухе повисает напряжение, они будто оценивают друг друга: Егор — с прищуром, чуть склонив голову, Марат — спокойно, но твёрдо.

— Я помешал? — спрашивает мой новый друг.

— Нет! — быстро отвечаю я.

— Марат, — он протягивает руку Егору.

— Егор, — отвечает тот, пожимая её.

— Мы знакомы? — уточняет Марат.

— Не думаю, — бросает Егор, отводя взгляд в мою сторону.

— У меня хорошая память на лица. Точно знакомы, — настаивает Марат.

— Ну, у меня сеть автомоек, может, ты мой клиент? — в голосе Егора звучит лёгкая насмешка.

— Точно! Вспомнил. WashElite. Мы делали вам рекламу, — лицо Марата чуть проясняется.

— А-а, припоминаю, — сдержанно кивает Егор.

Марат переводит взгляд на меня, слегка улыбается:

— Нашлись потеряшки наши.

— И где они были? — спрашиваю я, стараясь сгладить напряжение.

— Никто не в курсе. Идём? — Он кивает в сторону калитки.

— Да, пошли.

Я направляюсь к калитке.

— Пока, Егор, — бросаю я через плечо, не оборачиваясь.

— Пока, — доносится в ответ.

Слышу рёв мотора байка — и сердце ухает вниз. Воспоминания снова накрывают: ветер в лицо, его спина впереди, запах кожи и бензина...

Он предложил меня подвезти домой. Мне очень хотелось согласиться. Но нет! Мне надо заканчивать со своей большой любовью и идти дальше. Встречаться с парнями, ходить на свидания, жить жизнью девятнадцатилетней девушки... Но только не влюбляться больше никогда. Хочу теперь, чтобы меня любили и за мной ходили.

— Ты работаешь в рекламном агентстве? — спрашиваю я Марата, когда мы отходим подальше.

— Да. У нас с Яном своё агентство. Довольно успешное в городе. Лиза разве не рассказывала?

— Нет. Она вообще, если и говорит о Яне, то только эпитетами.

Марат смеётся.

— Этот Егор... Он тебе кто? — неожиданный вопрос.

Кто он мне?

— Никто... Бывший муж моей сестры.

— Вот как? Бывший муж твоей сестры... — задумчиво тянет Марат. — Приехал сюда просто поговорить с сестрой бывшей жены?

— Ага. Именно.

Мы возвращаемся на вечеринку, но из головы не выходит Егор. Я пытаюсь сосредоточиться на музыке и смехе вокруг, но навязчивые мысли, как бумеранг, снова возвращаются. Ритм басов будто отбивает в висках: «Он не твой, он не твой, он не твой...»

Марат, будто почувствовав моё состояние, кладёт руку на плечо:

— Всё нормально? Ты какая-то отстранённая.

— Да, просто... — я запинаюсь, подбирая слова. — Усталость накатила.

Народ возле бассейна продолжает веселиться: кто-то ныряет, кто-то танцует у края, кто-то смеётся, разливая коктейли. А моё настроение падает ниже некуда. Решаю найти Лизу и сказать, что я хочу уже поехать домой. Хотя мы договаривались, что я сегодня у неё остаюсь с ночёвкой. Надеюсь, она не обидится.

Подруга сидит на шезлонге с бокалом в руках, задумчивая. Когда я подхожу ближе, она поворачивается. Её взгляд расфокусирован, как будто я вывела её из глубоких размышлений.

— Ты где была? — спрашивает Лиза, слегка прищурившись.

— С Егором разговаривала.

— С Егором? Да ладно? Он приезжал сюда? — Лиза выпрямляется, ставя бокал на столик рядом.

— Ага. Извинился за пятницу. Позвал снова в гости и предложил подвезти домой.

Лиза хмурится, постукивает пальцами по подлокотнику шезлонга:

— Странный он. Тебе не кажется, что он специально приглашает тебя в гости, чтобы ты опять пришла и увидела у него очередную тёлку и передала это Даше? Типа это его ответ на то, что она уже с другим. Хочет показать, что у него тоже всё в ажуре.

— Не знаю... Может, и так. Но оба раза, когда я к нему приходила, он меня не ждал. Поэтому... вряд ли, — я пожимаю плечами, вспоминая неловкие встречи у Егора дома.

— Тогда я его вообще не понимаю, — Лиза качает головой.

— Я тоже... — тихо признаюсь я.

— Ты же не поедешь к нему больше? — спрашивает подруга, перехватывая мой взгляд.

— Не знаю... — шепчу я, опустив взгляд на свои пальцы.

— Марьяша, забудь про него уже. Он того не стоит.

Я киваю, но внутри всё протестует. Как будто кто-то требует отрезать часть меня — ту, что всё ещё надеется, верит, ждёт.

— Да, наверное, ты права... — выдавливаю я из себя. — Просто... это не так просто взять и забыть.

Лиза замолкает, будто задумывается о чём-то своём.

— А ты где была? — решаю сменить тему.

— Я? — Лиза отводит взгляд, начинает нервно поправлять бретельку бикини. — Нигде... Тут была... В доме.

— С Яном? Вы хоть не поубивали друг друга? А то мы волновались.

— Нет! Нет... Не с ним... Что мне вообще вместе с ним делать?

Я поворачиваю голову и вижу Яна — он сидит на бортике бассейна, опустив ноги в воду. На его коленях устроилась какая-то девчонка и что-то шепчет ему на ухо. Но взгляд Яна, словно приклеенный, не отрывается от моей подруги.

Снова перевожу взгляд на Лизу. Что-то не так. Её движения кажутся слишком резкими, а улыбка — натянутой.

— Лиз, — я осторожно касаюсь её руки, — что происходит? Ты какая-то нервная...

Она на секунду замирает, словно застигнутая врасплох. Взгляд невольно скользит в сторону бассейна.

— Ничего! Всё отлично! — Лиза слишком поспешно вскакивает с шезлонга, чуть не опрокидывая бокал с коктейлем. — Пошли в дом? Меня утомила уже эта вечеринка.

— Я домой, наверное, поеду, — вздыхаю я, всё ещё не сводя с неё внимательного взгляда.

— Ну нет, ты сегодня спишь со мной, куколка, — Лиза резко разворачивается ко мне, хватая за руку и с неожиданной настойчивостью тянет за собой. — Никаких отмазок не принимаю, поняла?

— Ладно, — соглашаюсь я. — Пошли.

Мы поднимаемся в её комнату. Лиза включает ночник, бросает пару подушек на диванчик у окна, а сама плюхается на кровать, стягивая с ног сандалии. Я молча подхожу к шкафу, достаю свою пижаму и направляюсь в ванную.

Когда я возвращаюсь, Лиза уже лежит под одеялом, но не спит — смотрит в потолок. Я ложусь на диван, натягиваю плед до подбородка. В комнате тихо, только с улицы доносятся приглушённые звуки вечеринки.

Мы лежим молча. И обе не спим. Никто из нас не настроен на разговоры. Я ворочаюсь, переворачиваюсь с боку на бок, пытаюсь устроиться удобнее, но мысли всё возвращаются к Егору. Лиза тоже не спит — я слышу, как она вздыхает, шуршит одеялом.

Часы на стене тикают слишком громко, отсчитывая минуты бессонницы. Закрываю глаза, надеясь, что это поможет отключиться от мыслей, но перед внутренним взором снова возникает Егор — его улыбка, взгляд, задержавшийся на моих губах...

Откидываю одеяло и решаю спуститься на кухню, чтобы выпить воды. Звуки вечеринки давно стихли, дом погружается в ночную тишину. В коридоре пахнет ванильным ароматизатором, который Лиза любит ставить у входной двери.

Захожу на кухню, беру стакан, наполняю его прохладной водой из фильтра. В тот момент, когда подношу стакан к губам, чувствую, что в дверь сзади кто-то вошёл. Резко оборачиваюсь.

Это Марат — сонный, расслабленный, с растрёпанными волосами, в футболке и боксерах. Судя по всему, он тоже сегодня ночует в этом доме.

— Привет... — ничего умнее я не могу выдать из себя, потому что его появление немного выбивает меня из колеи.

— Привет, — хриплым после сна голосом отвечает он.

Я наливаю воду, остро чувствуя затылком его взгляд на себе. Делаю три глотка, поворачиваюсь, облакачиваюсь на столешницу. Марат смотрит на меня — не нагло, а с каким-то тёплым, внимательным интересом, будто пытается что-то прочесть в моём лице.

— Красивая... — тихо говорит он.

— Что? — я замираю, не донеся стакан до столешницы.

Марат слегка улыбается, отталкивается от дверного косяка, к которому прислонился:

— Говорю, спокойной ночи. — Он делает шаг назад и выходит из комнаты.

Остаюсь стоять, держа в руках стакан. Что это было? Мне же не послышалось?

Глава 8

У Егора сегодня день рождения. Эта информация, как и номер его телефона с адресом, выбиты на подкорке.

И, естественно, уже с утра я кручу телефон в руках. Пальцы так и чешутся ему позвонить — ничего не могу с собой поделать. И я же себя знаю: даже если буду весь день сдерживаться, то вечером всё равно сорвусь и позвоню.

Нахожу его контакт, сижу с занесённым пальцем над экраном.

Просто скажу «с днём рождения». Ничего лишнего. Никаких намёков. Просто поздравлю — и всё.

Что, если он ответит холодно? Или будет занят? Я нервно постукиваю ногой по полу, потом заставляю себя остановиться.

Нажимаю кнопку вызова. Была не была! Гудки бьют по нервам: один, второй, третий... — Мышка? — голос Егора чуть хриплый, но узнаваемый. Сердце стучит, как табун лошадей, мчащихся по степи.

— Привет, Егор, — сглатываю, выравниваю дыхание, провожу свободной рукой по волосам. — С днём рождения.

— О, спасибо, — пауза, и я почти вижу его улыбку. — Не ожидал, что ты позвонишь. Приятно.

— Я просто хотела поздравить, — выдыхаю, расслабляя плечи. — Всего тебе самого хорошего. И пусть этот год будет лучше предыдущего.

— Спасибо. Это очень мило. Правда.

Молчание. Неловкое, но не тягостное. Слышу на фоне какой-то шорох — будто он переключает телефон или меняет положение.

— Ну, не буду тебя отвлекать... Ещё раз с праздником. — Я провожу пальцем по подоконнику, стирая невидимую пыль, и невольно задерживаю дыхание в ожидании ответа.

— Ты не отвлекаешь, — быстро отвечает он.

— Правда?

— Правда.

Коротко вдыхаю и спрашиваю:

— Где отмечать планируешь?

— Нигде.

— В смысле? — отхожу от окна к столу, опираюсь на него рукой.

— В смысле вообще отмечать не буду.

— Странно... У тебя же юбилей. Двадцать пять лет — это ведь важная дата.

— Да, важная, — он делает паузу, и его голос становится тише, задумчивее. — Но иногда такие даты напоминают о том, чего нет. О том, что должно было быть, но не случилось.

— Понимаю, — шепчу я. — Но это не значит, что всё потеряно. Новый год может принести что-то хорошее.

— Может, — в его ответе слышится тень надежды, смешанной с усталостью. — Спасибо, что позвонила.

— Всегда пожалуйста, — тихо отвечаю я. — Береги себя, Егор. Ещё раз с днём рождения.

— Спасибо. До связи.

Отключаю звонок и замираю, прижимая телефон к груди. В голове тут же созревает план.

Я поеду к нему. Хочу поздравить лично. Да-да! Я снова еду к нему. Опять наступаю на те же грабли... Но на этот раз я ничего не жду. Просто заеду, поздравлю и уеду. Даже если он будет не один... — делаю глубокий вдох, — постараюсь не расстраиваться.

Решительно киваю сама себе и бегу на кухню. Заглядываю в шкаф, потом в холодильник, выдвигаю ящики в поисках нужных ингредиентов.

— Точно! Испеку ему апельсиновый кекс с шоколадной крошкой! — бормочу себе под нос.

Включаю духовку, достаю миску, венчик. Руки немного дрожат, но я сосредотачиваюсь на процессе: просеиваю муку, натираю цедру апельсина, растапливаю шоколад для крошки... Аккуратно замешиваю тесто, ставлю форму в духовку. Аромат начинает заполнять кухню.

На кухню заходит мама. Оглядывается, вдыхает аромат и улыбается.

— Какие ароматы. Решила папу побаловать?

Нет. Твоего бывшего зятя...

— Я... — запинаясь, быстро придумывая оправдание, и принимаюсь переставлять банки со специями, чтобы скрыть волнение. — Пеку кекс для Лизы. Знаешь же, как она его любит.

— Так ты сегодня опять к ней? — мама приподнимает бровь, подходит к раковине и ополаскивает свою чашку.

— Ага, к ней, — киваю и начинаю протирать столешницу, хотя она и так чистая.

— Ладно. Тебе помочь? — мама поворачивается ко мне, вытирая руки полотенцем.

— Нет, спасибо. Я сама, — быстро отвечаю, беру венчик и демонстративно начинаю его мыть, избегая маминого взгляда.

— Всё хорошо? Ты какая-то взволнованная.

— Да-да, всё отлично, — машу рукой, выдавливаю улыбку. — Просто хочу, чтобы кекс получился идеальным.

Мама кивает, но смотрит всё ещё внимательно. Потом разворачивается и направляется к двери.

— Мама, — окликаю я.

— А? — она останавливается, слегка поворачиваясь ко мне.

— А как дела у Даши с её новым парнем?

— Ой, у них всё прекрасно. Я очень рада, что она наконец-то нашла себе достойного мужчину.

— А что с Егором было не так? — осторожно спрашиваю я.

— А что с ним было так? — бросает мама, выходя из кухни.

Замираю с венчиком в руке. Раньше мама была в восторге от Егора... Что же изменилось?

По пути к Егору я заезжаю в магазин, покупаю свечку с цифрой «25» и голубой шарик с блёстками. А ещё подарочную коробку и ленточку — для антуража.

Может, я пожалею потом о своём решении. Но сейчас я уверена, что делаю всё правильно.

Поднимаюсь на этаж, останавливаюсь перед дверью Егора. Глубоко вдыхаю, поправляю волосы, звоню.

Шаги за дверью. Поворот замка.

Егор открывает: джинсы, футболка, взъерошенные волосы. В глазах — удивление, потом — тёплая улыбка. Опирается плечом о дверной косяк.

Я протягиваю пакет:

— С днём рождения. Не могла оставить тебя одного в такой день.

Он берёт пакет, заглядывает внутрь. Взгляд скользит с подарка на меня. Широко улыбается.

— Спасибо! Зайдёшь? Правда, я гостей не ждал, и у меня тут не праздник, а хаос, — он отходит в сторону, пропуская меня.

Вхожу. На диване подушки в беспорядке, на столе — чашка с чаем, у кресла — стопка книг.

Вручаю ему шарик:

— Держи. Пусть будет что-то праздничное.

Егор берёт его, крутит в руках, проводит пальцем по блёсткам:

— Неожиданно. И очень мило.

Ставлю на стол коробку:

— Кекс. Апельсиновый, с шоколадной крошкой. Сама пекла.

Он открывает крышку, вдыхает аромат, прикрывает глаза на секунду:

— Пахнет потрясающе. Всё это... правда ради меня?

— Да, — киваю.

Егор смотрит внимательно — в глазах благодарность и тепло. Молчит пару секунд, потом тихо говорит:

— Спасибо... Марьяна.

Мы стоим и смотрим друг на друга.

— Ну... ладно... мне, наверное, пора... — делаю шаг к двери.

«Останови. Пожалуйста-пожалуйста. Останови меня», — мысленно умоляю я.

— Подожди, — Егор делает шаг вперёд, протягивает руку, будто хочет остановить, но опускает её. — Может... останешься?

Улыбаюсь, чувствую, как внутри всё теплеет:

— Ладно. Уговорил. Чем будешь угощать? Помимо кекса.

Егор задумывается, потирает подбородок:

— Джин? Виски? Могу сбежать за вином в магазин.

— А из еды? — поднимаю бровь, скрещиваю руки на груди.

Егор почёсывает затылок:

— Эм... из еды...

— Ясно, — вздыхаю. — Убери пока всё в комнате, а я загляну в твой холодильник и решу, что можно приготовить из того, что там найдётся.

Открываю холодильник: два яйца и банка с рассолом, на дне которой плавают пара корнишонов.

— Серьёзно? — беру банку, оборачиваюсь к Егору с укоризненным взглядом и слегка встряхиваю банку, чтобы корнишоны качнулись в рассоле.

Он пожимает плечами.

— Ты вообще сегодня ел?

— Нет... Ну, там есть яйца... можно что-то придумать. Ещё лук был в поддоне, — он кивает в сторону кухонного уголка.

Заглядываю в поддон — оттуда на меня смотрит одинокая проросшая луковица. Поднимаю её пальчиками, показываю Егору:

— О господи... — качаю головой, кладу луковицу на столешницу рядом с банкой. — И это всё твоё меню?

Егор берёт смартфон с журнального столика, разблокирует экран:

— Закажу доставку из ресторана. Что ты будешь?

— Стоп! — делаю шаг к нему и мягко забираю телефон. — Лучше давай закажем доставку продуктов из магазина, и я приготовлю нормальный праздничный ужин.

— Ты серьёзно? Сама приготовишь ужин? — удивлённо поднимает брови.

Почему он так удивляется? Ему что, его подружки не готовят, что ли?

— Конечно, — уверенно киваю, поворачиваюсь к столешнице и кладу его смартфон рядом с банкой корнишонов. — С твоим питанием и до язвы недалеко. Когда ты в последний раз жидкое ел?

— Не помню... до свадьбы ещё, наверно...

— Даша не готовила, что ли? — осторожно спрашиваю я, доставая свой телефон и открывая приложение доставки.

Он отрицательно кивает, поднимает глаза на меня:

— Мы заказывали доставку из ресторанов. Она уставала...

От чего, интересно, она уставала, бедолажка?

— Понятно... — киваю, — Ладно. — Провожу пальцем по экрану, выбирая ближайший супермаркет. — Давай выбирать продукты. Может, пожелания какие-то будут?

Егор задумчиво смотрит на экран моего телефона. Видно, что он пытается собраться с мыслями.

— Ну-у-у... — тянет он наконец.

— Что? — подбадриваю я, поднимая взгляд от экрана.

— Курицу... запечённую. С корочкой, — произносит он, и в его голосе вдруг звучит что-то светлое, почти детское. — Мама раньше всегда готовила на мой день рождения.

Родители Егора живут в деревне, они пенсионеры. Он поздний ребёнок, но у них очень тёплые отношения. Я видела их один единственный раз — на свадьбе. И они показались мне очень хорошими людьми.

Мы тогда с Марией Захаровной весь вечер сидели вместе за праздничным столом и много общались. Она рассказывала о Егоре в детстве, а я жадно слушала её рассказы — вслушивалась в каждую деталь, ловила интонации, запоминала милые подробности.

— Отлично! — добавляю курицу в корзину, с улыбкой смотрю на Егора. — Набери маму и включи громкую связь — узнаю, как именно она готовила.

Егор улыбается, достаёт телефон, быстро листает контакты:

— Сейчас, сейчас... — нажимает вызов. — Мам, привет! Да, всё хорошо. Тут Марьяна со мной... Помнишь её? Да, она хочет узнать рецепт твоей запечённой курицы. Для моего дня рождения.

В динамике раздаётся радостный голос Марии Захаровны:

— Марьяша, милая! Конечно, расскажу! Так, сначала надо взять хорошую тушку, не слишком большую...

Мы с Егором переглядываемся и одновременно улыбаемся. По его лицу видно, что он мысленно уже переносится в детство — туда, где мама печёт курицу, пахнет травами и домашним уютом. А я чувствую, как атмосфера в квартире меняется: из унылой она превращается в тёплую.

Глава 9

Со дня рождения Егора прошло три дня. Он никак не давал о себе знать. Хотя я ждала. Все три дня — ела, купалась и спала с телефоном под рукой. Но он молчал.

После того как мы вместе приготовили курицу и салат, я ещё сделала ему суп с фрикадельками и налепила котлет — отправила в морозилку, чтобы у него была дома нормальная домашняя еда. Егор сходил в магазин за вином для меня, и мы под его любимое «Криминальное чтиво» поужинали в очень тёплой атмосфере. Когда я уходила, он ещё несколько раз меня поблагодарил. Поэтому да, я ждала от него звонка или хотя бы простого СМС.

*Телефон молчит, в окне — закат,
Я жду звонка, в душе — разлад.
Минуты тянутся, как года,
В сердце — надежда, в глазах — беда.
Ты где-то там, не со мной, увы,
Мои мечты — лишь пустые сны.
Но я всё жду, хоть знаю ответ:
В нём нет тебя — и счастья в нём нет.*

Я давно пишу стихи — и все они о Егоре, о моей неразделённой любви. У меня уже их целый блокнот. Это моя отдушина, что-то вроде личного дневника.

Отложила ручку, закрыла блокнот. В воскресенье возвращается Даша из отпуска. Мы отделились с ней, когда она вышла замуж. Поэтому я не знаю, что сейчас происходит в её жизни: почему они с Егором развелись и насколько серьёзно у неё всё с новым парнем. Знаю только, что его зовут Виктор и он её начальник.

Надеюсь, она с ним счастлива — и Егор её больше не интересуется. Потому что если они когда-нибудь снова сойдутся, я этого уже не переживу...

Он любит её до сих пор? Наверное, да — с их развода прошло всего два месяца. Но ведь она уже нашла другого. А он?

Очень часто мучаю себя вопросом: почему она? Что в ней такого, чего нет во мне? Каково это — быть с ним? Быть его? Каково это — целоваться с ним, быть его женщиной? Почему я не она?..

Стук в дверь:

— Марьяна, отец пришёл с работы. Давай с нами пообедай.

— Я не голодная, мам.

На самом деле у меня просто нет аппетита. Я за целый день и хлебной крошки не съела.

— Пошли тогда просто чай попьёшь. Пообщаемся, а то сидишь уже который день безвылазно в своей комнате. К Лизе бы хоть съездила.

Может, мама права? Надо позвонить подруге. А то скоро с ума сойду, крутя мысли в голове.

— Иду, мам.

Встаю с кровати, прячу блокнот со стихами и иду на кухню. На этот раз принципиально телефон с собой не беру. Какой смысл? Всё равно не напишет и не позвонит.

Спускаюсь на кухню, где уже пахнет домашним супом и свежим хлебом. Мама как раз разливает бульон по тарелкам, а папа нарезает салат из огурцов и помидоров.

— Наконец-то, Марьяна! Садись, поешь, — мама поворачивается ко мне, вытирая руки о фартук.

— Я чай попью. Есть не хочу, — подхожу к чайнику, стараясь не встречаться с мамой взглядом.

— Марьяна, — папа откладывает нож и серьёзно смотрит на меня, — ты в последнее время только чаем и питаешься. Так нельзя. Посиди с нами хотя бы полчаса. Семья за столом — это святое.

Мама кивает, ставит передо мной тарелку с супом и садится напротив:

— Дочка, что происходит? Ты с самого приезда какая-то не такая. Всё время в телефоне, почти ничего не ешь, по ночам не спишь. Мы с папой волнуемся.

Вздыхаю, сажусь за стол, но ложку брать не спешу.

— Всё нормально, правда. Просто... много всего в голове.

— Это из-за парня? — прямо спрашивает папа.

Удивлённо поднимаю глаза:

— Какого парня? — стараюсь говорить как можно спокойнее, но голос чуть дрожит.

Если родители узнают, что я общаюсь с их бывшим зятем... Даже представить боюсь их реакцию. Тем более мама явно дала понять, что после развода Даши и Егора она его недолюбливает.

— Откуда я знаю, из-за какого. Это ты нам расскажи, — папа внимательно смотрит на меня.

Нервно поправляю рукав футболки, чувствуя, как жар приливает к щекам.

— Да нет никакого парня, — пытаюсь улыбнуться как можно непринуждённое.

Папа откидывается на спинку стула и скрещивает руки на груди:

— Марьяна, мы же твои родители. И видим, когда ты что-то скрываешь. Если тебя кто-то обидел — скажи прямо. Или проблема в чём-то другом?

В кухне повисает тишина. Слышно только тиканье часов на стене да далёкий гул проезжающей за окном машины. Опускаю глаза на тарелку с супом — пар от него поднимается тонкими завихрениями, а аромат всё же понемногу пробуждает аппетит.

Глубоко вздыхаю, решая, насколько можно открыться:

— Есть один человек. Но он...

Мама переглядывается с папой. В её взгляде читается смесь тревоги и сочувствия.

— Послушай, — мягко говорит она, — неважно, кто этот человек. Главное, чтобы он относился к тебе с уважением. Чтобы ты рядом с ним чувствовала себя счастливой, а не разбитой.

— И чтобы из-за него ты не забывала про сон и еду, — добавляет папа с лёгкой усмешкой. — Вот, попробуй суп. Пока горячий.

Беру ложку, зачерпываю немного бульона. Он именно такой, как я люблю: наваристый, с лавровым листом и щепоткой чёрного перца. Делаю глоток — и неожиданно чувствую, как напряжение понемногу отпускает.

— Спасибо, — тихо говорю я. — Вы у меня самые лучшие.

— Ну вот и славно, — папа подмигивает. — А теперь ешь. И если захочешь поговорить — мы всегда рядом. В любое время.

Киваю, улыбаюсь и наконец приступаю к еде. Родители заводят разговор о соседях и дачных делах — ненавязчиво давая мне время прийти в себя.

Возвращаюсь в комнату, ложусь на кровать, беру смартфон — собираюсь набрать подругу. На экране светится пропущенный вызов. У меня перехватывает дыхание: это он. Егор. Он звонил мне, а я не ответила.

Ну что за закон подлости?! Пальцы слегка дрожат, пока я разблокирую экран. В груди всё сжимается. Что, если он уже передумал звонить? Или решит, что я игнорирую его специально?

В мессенджере висит непрочитанное сообщение от Егора:

Занята?

Я:

Обедала с родителями. Уже освободилась.

Не проходит и секунды — Егор читает сообщение. Тут же вибрирует телефон. Отвечаю: — Да.

— Привет, Мышка, — раздаётся голос Егора в трубке. В нём слышится лёгкая улыбка.

— Привет, — отвечаю, стараясь унять радость в голосе от его звонка.

— Как дела? — спрашивает он.

— Хорошо всё. Ты как?

— Я? — он делает небольшую паузу. — Суп закончился. Вот переживаю... остался без домашней еды. А так недалеко и до язвы.

Не выдерживаю и смеюсь. Он припомнил мне мои же слова.

— Что, и котлеты съел? — поддразниваю я.

— Не-е-ет, — тянет Егор. — Котлеты растягиваю, как деликатес. Ем по одной в день.

Мы оба смеёмся.

— Ешь. Я ещё сделаю.

— И суп? — с надеждой уточняет он.

— И суп. Могу даже борщ или солянку.

— Оу, ну, это ты меня так разбалуешь.

Вот он, момент, когда можно сказать что-то лёгкое, игривое. Но вместо этого вырывается совсем другое:

— Ну, должен же хоть кто-то тебя баловать. Раз твои подружки только ради секса к тебе приходят.

Осекаюсь. Блин, кажется, это было лишнее. Ну что у меня за язык... — мысленно ударяю себя по лбу. Егор замолкает, и в трубке повисает пауза. Обиделся, наверное. Дура, блин!

— Прости, — поспешно говорю я. — Я, наверное, лишнее сказала. Это не моё дело.

— Всё правильно сказала, — неожиданно отвечает он тихо. — Так и есть... Не извиняйся.

Его голос звучит непривычно серьёзно. Чувствую укол вины.

— Так что? — откашливаюсь, пытаюсь вернуть разговор в прежнее русло. — Борщ ещё нужен?

Егор протяжно выдыхает. Ясно представляю, как он проводит рукой по волосам и кусает губу.

— Мышка... Борщ — это хорошо... Но я вообще по другому поводу звоню.

Глава 10

— Мышка... Борщ — это хорошо... Но я вообще по другому поводу звоню.

Я напрягаюсь от серьёзности в его голосе.

— Какому? — осторожно спрашиваю я.

— Помощь твоя нужна.

— В чём?

— В субботу я приглашён на благотворительный вечер фонда «Светлые сердца». Будут нужные люди, поэтому мне необходимо пойти.

— Поняла. И? Мне приготовить борщ, пока ты будешь на этом вечере? — пытаюсь пошутить я.

— Нет, — он смеётся, но как-то коротко, не так, как раньше. — На такие вечера приходят с жёнами или девушками.

— И? — мой голос дрожит.

— А у меня нет ни первой, ни второй. Поэтому... Может, ты согласишься пойти со мной? Сердце стучит так сильно, что, кажется, вот-вот выскочит из груди. Он зовёт меня?

— Я? — мой голос звучит слишком тихо, почти шёпотом.

— Ты, — подтверждает Егор мягко.

— Почему я? У тебя же есть подружки...

— Блин, Мышка, — он вздыхает. — Мне нужна спутница, а не эскортница. Кто-то, с кем будет комфортно. Кто не станет виснуть на шее и строить глазки всем вокруг. Кто просто... будет рядом.

В груди что-то ёкает.

Он доверяет мне. Он хочет, чтобы рядом была именно я.

— Я... — я замолкаю, борясь с вихрем противоречивых мыслей.

А если я испорчу всё? А если он пожалеет о своём выборе?

Но тут же другая мысль вспыхивает яркой искрой: А если это шанс? Настоящий шанс показать ему, какая я на самом деле?

— Я согласна, — выдыхаю я. — Пойду с тобой.

— Правда? — в его голосе звучит облегчение. — Отлично. Спасибо, Мышка. Ты меня очень выручаешь.

— Не за что... — я невольно улыбаюсь. — Так что там за вечер? Что за фонд?

— «Светлые сердца» — помогают детям с тяжёлыми заболеваниями. Там будет аукцион, фуршет, выступления.

— Понятно, — я стараюсь представить себя в этой обстановке. — Во сколько? И куда приезжать?

— В семь, отель «Гранд». Я заеду за тобой, если позволишь?

— Хорошо.

— Отлично. Тогда до субботы. И... спасибо ещё раз.

— Не за что, — повторяю я. — До субботы, Егор.

Он прощается и кладёт трубку. Я ещё несколько секунд держу смартфон в руке, прислушиваясь к тишине. Потом откидываюсь на подушки, прижимаю ладонь к груди, где под рёбрами всё ещё трепещет от волнения.

Он позвал меня. По-настоящему позвал. Не как друга, не как бывшую родственницу, которая готовит суп и котлеты... а как спутницу...

Переворачиваюсь на бок, уставившись на свой шкаф.

Блин, у меня нет платья для такого мероприятия! Резко сажусь на кровати, прижимая смартфон к груди.

Мне срочно нужна помощь подруги. Вот у кого вагон брендовых и шикарных платьев... Вскрываю с кровати и начинаю нервно ходить по комнате.

Только она, наверное, прикончит, когда узнает, с кем я иду. Лиза точно будет против. Она переживает за меня так же, как и я за неё. Не хочет, чтобы я страдала и мучилась из-за Егора...

Останавливаюсь у окна, глядя на покачивающиеся ветки тополя.

Он сказал: ему нужна спутница, а не эскортница. Кто-то, с кем будет комфортно. И он выбрал меня...

Глубоко вздыхаю, пытаюсь унять волнение.

«Надеюсь, подруга меня поймёт и поддержит», — думаю я, доставая телефон, чтобы набрать номер Лизы.

— Примерь это, — подруга протягивает мне чёрное платье.

Мы уже перемерили больше двадцати нарядов — и каждый из них не нравился или мне, или Лизе. Возможно, дело в разнице цвета волос и глаз: то, что прекрасно смотрится на блондинке Лизе, не слишком идёт мне — брюнетке. К тому же моя грудь гораздо скромнее, чем у подруги, а большинство платьев рассчитаны на более пышные формы. Да и Лиза любит модели покороче, а мне на сегодняшний вечер нужно платье, полностью закрывающее ноги — но при этом сексуальное, только не нарочито.

Егор придет за мной через час. Я написала ему, чтобы забрал меня у подруги. И я жутко нервничаю. Днём мы сходили в салон красоты: мне сделали процедуру ботокса для волос — они у меня от рождения пышные и вьющиеся. Теперь локоны ровные, гладкие, блестят и переливаются — и даже кажутся длиннее.

Я беру очередное платье. Лиза помогает застегнуть молнию сбоку. Она видит меня первой — и округляет глаза:

— Марьяша, это оно!

Я оборачиваюсь и смотрю на себя в зеркало.

Вау! Чёрное платье в пол, облегающее фигуру, как вторая кожа. Лиф украшен выразительной отделкой из сверкающих страз, образующих окантовку по глубокому V-образному вырезу и поясу на талии. Очень красиво.

— У Егора коленки затрясутся, когда тебя увидит.

— Ему не восемьдесят, его колени вроде пока не подводят, — улыбаюсь я.

— Ладно. Коленки, может, и не затрясутся, но кровь к его хозяйству точно прильёт, — настаивает Лиза.

— Фу, Лиза. Ты пошлячка! — смеюсь я.

— Не будь ханжой. Красивая девушка, которая готовит ему котлетки и супы, плюс ещё и сексуальная — что это значит?

— Что?

— Ни один адекватный мужик такую не упустит.

— Ну да... Только если он по-прежнему не влюблён в свою бывшую жену...

— Не думай об этом сегодня. Не лезь в его голову, просто наслаждайся вечером в его компании. Ты сама знаешь, как я к нему отношусь, и не хочу, чтобы ты мучилась. Но всё-таки он позвал сегодня *тебя*. И это о многом говорит.

Она делает паузу, а потом начинает загибать пальцы:

— Во-первых, ему с тобой комфортно. Во-вторых, он видит в тебе женщину — иначе не позвал бы в качестве своей спутницы. В-третьих, он считает тебя интересной и неглупой — способной поддержать беседу с кем угодно на этом вечере.

— Наверное... — неуверенно отвечаю я.

— Не «наверное», а так и есть, — твёрдо говорит Лиза. — А теперь давай я поправлю макияж — и беги к нему. Он уже, наверное, подъезжает.

Лиза быстро вносит последние штрихи в мой макияж: подчёркивает глаза дымчатыми тенями, добавляет лёгкий блеск на губы. Я ещё раз смотрю на себя в зеркало — мне нравится, как я выгляжу. Я чувствую себя красивой.

Егор выходит из чёрного кроссовера. Два года назад у него был Ланос, и его бизнес только начинал своё развитие. Судя по новенькой машине и её марке — успешно.

Он обходит спереди машину, чтобы открыть мне дверь, — и я только сейчас рассматриваю его полностью.

Мамочки... Какой он красивый. Мозги заклинило. Я стою и смотрю на него, забыв, как дышать. Что там подруга говорила про трясущиеся коленки? У меня как будто все кости вынули — чувствую себя тряпичной куклой, которая вот-вот не удержится и рухнет в его объятия.

Волосы уложены идеально, чёрный пиджак сидит безупречно, брюки подчёркивают фигуру, а рубашка сияет белизной. Он невероятен. Ему идёт деловой стиль — очень. Ему вообще любая одежда идёт, но сегодня он особенно прекрасен. И он не сводит с меня глаз.

— Ты выглядишь... — начинает он, и голос звучит чуть хрипловато.

— Как? Что-то не так? — я провожу руками по платью в районе бёдер, невольно оправляя ткань. Сердце колотится так, что, кажется, он может услышать этот стук.

Он сглатывает — кадык дёргается. Несколько секунд он просто смотрит, будто пытается подобрать слова.

— Опасно... — наконец произносит он.

— Что это значит? — я чуть наклоняю голову, пытаюсь прочесть в его глазах ответ.

Егор откашливается, делает шаг ближе.

— Придётся весь вечер от тебя поклонников отгонять, — говорит он с лёгкой усмешкой, но взгляд остаётся серьёзным.

Я реагирую на его слова коротким смешком — нервозность смешивается с теплом, разливающимся где-то внутри.

— То есть ты признаёшь, что я выгляжу хорошо? — пытаюсь пошутить, но голос чуть дрожит.

— «Хорошо» — немного не то слово, — он делает ещё шаг, теперь мы почти рядом. — Скорее... впечатляюще.

На мгновение повисает пауза — мы просто смотрим друг на друга. Я чувствую, как румянец подкрадывается к щекам, но взгляд не отвожу.

— Спасибо, — тихо отвечаю я. — Ты тоже выглядишь... неплохо.

Он улыбается — в глазах смешинки.

— «Неплохо»? — переспрашивает, приподнимая бровь. — Тогда поехали? — кивает на машину. — Раз неплохо.

— Поехали, — шепчу я.

Глава 11

Машина тормозит у подсвеченного фасада отеля.

— Приехали, — улыбается Егор.

Он выходит, открывает передо мной дверь, протягивает руку. Выхожу, беру его под локоть.

Мы направляемся ко входу. У дверей — толпа гостей в вечерних нарядах и с вежливыми улыбками. Охранник кивает нам — и вот мы уже в просторном холле: звучит лёгкая музыка, официанты в чёрных фраках ловко маневрируют с подносами, разнося бокалы с шампанским.

Егор ловит взгляд официанта, берёт бокал и протягивает один мне:

— Шампанское?

— Спасибо, — принимаю бокал, делаю глоток. Игристые пузырьки щекочут нос, сладкое послевкусие немного снимает волнение.

— Идём? — Егор слегка сжимает мой локоть и кивает в сторону главного зала.

Внутри — гул голосов, смех, звон бокалов. Гости оживлённо беседуют, изучают лоты аукциона, потягивают шампанское у стен. В центре зала — сцена с подсветкой, вокруг расставлены столики.

— Смотри, — Егор чуть поворачивает меня к сцене, — сейчас будет выступление.

Огни приглушаются, музыка стихает. Под аплодисменты на сцену выходит известная певица — в сверкающем платье, с микрофоном в руке. Зал мгновенно затихает.

Она улыбается, делает паузу — и начинает петь. Мощный, чистый голос заполняет пространство. Мелодия то набирает силу, то становится шёпотом — завораживает. Я ловлю себя на том, что затаила дыхание. Егор рядом чуть сжимает мой локоть — видно, и его зацепило.

Песня заканчивается. Секунда тишины — зал взрывается овациями. Певица кланяется, благодарит, обещает ещё пару композиций. Начинается следующая — лёгкая, ритмичная.

— Потрясающе, — шепчу я Егору.

— Согласен, — он кивает, глаза всё ещё прикованы к сцене. Потом поворачивается ко мне: — Идём к лотам? Пора делать добрые дела.

— Да, — улыбаюсь я. — Идём.

Мы отходим к стенду с лотами. Я рассматриваю описания, попиваю шампанское, краем глаза замечаю, как Егор изучает условия ставок.

Вдруг за спиной раздаётся низкий голос:

— Бывший муж сестры, говоришь?

Я оборачиваюсь. Передо мной стоит Марат — безупречно одет, волосы аккуратно уложены. Он медленно оглядывает меня с головы до ног, задерживает взгляд на лице. Я в ответ изучаю его: строгий костюм, дорогие часы, лёгкая улыбка.

— Потрясающе выглядишь, — произносит он, чуть склонив голову.

— Спасибо. Ты тоже.

Егор в стороне увлечённо беседует с каким-то мужчиной в сером костюме.

— Вы вместе? — Марат не сводит с меня взгляда.

— Нет, — я качаю головой. — Мы просто дружим. Он попросил составить компанию.

— И ты согласилась? По-дружески? — он делает шаг ближе, в глазах — лёгкий вызов.

— Да. Согласилась. Никогда не была на подобных мероприятиях, — я чуть отступаю, невольно бросая взгляд на Егора.

— А со мной бы пошла, если бы я пригласил на сегодняшний вечер? — Марат чуть наклоняется ко мне.

Заминаюсь, пальцы непроизвольно сжимают ножку бокала.

— Ну... да, почему нет? — наконец отвечаю я.

Марат удовлетворённо кивает, улыбка становится шире.

— Тогда как насчёт поужинать вместе? По-дружески, — добавляет он, заметив моё замешательство.

Я округляю глаза, делаю глоток шампанского, чтобы выиграть секунду.

— Я... я... да, наверное, — выдавливаю наконец.

Марат улыбается — красиво, обаятельно. Красивый парень, но внутри — ни трепета, ни волнения. Особенно сейчас, рядом с Егором.

— Тогда, может, номер свой оставишь? — он достаёт телефон, разблокирует экран.

— А? Да, конечно, — стараюсь говорить уверенно.

— Приветствую, — раздаётся голос Егора. Он встаёт рядом, взгляд холодный, оценивающий.

— Привет, — Марат поворачивается к нему и протягивает руку. Егор пожимает её — коротко, без энтузиазма.

Марат снова смотрит на меня:

— Диктуй номер.

Теперь на меня смотрят оба. Я сглатываю, ощущая, как участился пульс. Называю цифры — медленно, чётко, стараясь не выдать внутреннего волнения. Почему Егор так смотрит на нас?

Записав номер, Марат достаёт телефон, делает мне вызов — короткий гудок, и он сбрасывает.

— Сохрани, — подмигивает мне, улыбка всё такая же уверенная, чуть игривая.

Егор едва заметно хмурится, но молчит.

Я киваю Марату:

— Хорошо, сохраняю.

— Отлично, — Марат убирает телефон в карман. — Тогда до связи.

Я бросаю короткий взгляд на Егора. Тот слегка приподнимает бровь.

Марат ещё раз скользит взглядом по моему лицу и разворачивается, чтобы уйти. Перед тем как раствориться в толпе, он бросает через плечо:

— Было приятно повидаться.

— Да, до связи, — отвечаю Марату.

Как только он отходит на пару метров, Егор поворачивается ко мне:

— Это же тот рекламщик с вечеринки твоей подруги?

— Угу. Он.

— Взял твой номер?

— Да. Пригласил на ужин.

— На ужин? Как мило, — в голосе Егора звучит что-то странное.

— Мне тоже так показалось.

— Он... тебе нравится? — голос Егора становится тише.

Я замираю на мгновение. Что я должна на него ответить? Что не нравится — потому что вижу только тебя? Потому что люблю тебя давно и безнадежно?

— Егор! — я чуть морщу нос, пытаюсь перевести всё в шутку. — Что за вопросы?

— Нормальный вопрос, — он не отступает, смотрит прямо, серьёзно.

Я делаю глубокий вдох, собираясь с мыслями.

— Это личное, — наконец отвечаю.

Егор молчит пару секунд — кажется, целую вечность. Потом чуть отступает, кивает:

— Понял.

О Марате мы с Егором больше не разговаривали. Да и в целом до конца мероприятия он больше не проронил ни слова.

Вот и сейчас он везёт меня домой. В машине — полная тишина, напряжение вязкое, как смола. Фары встречных машин мелькают в темноте, отражаются в лобовом стекле, а я всё пытаюсь понять: почему он так реагирует на Марата? Похоже, тот ему не нравится? Но в чём причина? Марат — хороший парень. Я поэтому и дала ему номер сегодня. Мне он нравится, как человек. Не хочу его обижать.

До дома мы доезжаем, так и не нарушив молчания.

— Спасибо за вечер, — говорю Егору, положив руку на ручку двери.

Он смотрит прямо, не поворачивая лица:

— И тебе спасибо.

Я выхожу из машины, не дожидаясь, пока Егор выйдет и откроет мне дверь. Похоже, он и не собирается этого делать вовсе. Но, сделав шаг, слышу хлопок — он вышел и идёт за мной.

Я резко оборачиваюсь:

— Ты из-за чего-то злишься на меня? Что я не так сделала?

— Нет, не злюсь, — спокойно отвечает он. — Просто волнуюсь за тебя. Это ведь нормально? Ты же тоже переживаешь за меня? Поэтому и приехала ко мне в мой день рождения?

— Ну да, — киваю я.

Егор чуть отводит взгляд, потом снова смотрит мне в глаза.

— Просто этот парень не внушает мне доверия.

— Марат хороший, — настаиваю я. — Я так думаю... Он лучший друг брата моей лучшей подруги.

— Как всё запутанно, — уголки губ Егора ползут вверх.

Мы стоим и молчим, как два подростка, ей-богу. Но у меня ощущение, что Егор хочет мне что-то сказать ещё.

— Ну тогда... пока? Я пойду? — делаю шаг к подъезду.

— Ты... — он чуть запинается, — что-то упоминала про солянку или борщ на днях... И котлеты, говорила, не экономить?

— Да, говорила...

— Я последнюю сегодня съел... — он слегка пожимает плечами, взгляд становится мягче.

— Это приглашение в гости? — я чуть улыбаюсь.

— Да, — кивает Егор.

— Когда мне прийти? В субботу или воскресенье?

— Когда хочешь, тогда и приходи. Только в будние дни до семи я на работе.

— Поняла... — я на секунду замолкаю. Хотелось спросить про его подружек и их график посещения, но решаю промолчать.

— Хорошо. Приду. Завтра не смогу — Даша возвращается из отпуска. Может, в понедельник?

— Отлично.

Я внимательно наблюдаю за его реакцией при упоминании имени бывшей жены, но он никак не даёт понять, что его это задевает. Это радует.

— Тогда пока?

— Пока, — он делает шаг назад, потом добавляет чуть тише: — До понедельника.

— До понедельника...

Глава 12

Выбирая продукты в супермаркете, я прокручиваю в голове вчерашний семейный вечер.

Даша пришла на ужин со своим новым парнем. Конечно, «парень» — с большой натяжкой: он очень взрослый. Моложе нашего отца, но не так чтобы намного. Они торжественно нам сообщили, что она переезжает к нему. Как я поняла, у него большой дом, прислуга и он очень богат.

Но мне всё равно никогда не понять, как Егора можно было так быстро забыть? У меня вот не получается. Хотя между нами никогда ничего не было, а их связывали два года отношений. С другой стороны, Даша счастлива, а всё остальное — не моё дело. Я ведь, по большому счёту, радоваться должна?

На кухне, пока мама и Даша делали кофе, я случайно услышала их разговор:— Какой мужчина! Какой умный, образованный, воспитанный. Не то что твой бывший — деревня деревней, — голос мамы звучал восхищённо.

Даша что-то ответила ей, но я не расслышала. Но такая обида взяла за Егора... Разве он не умный? Не воспитанный? Не образованный? Ну и что, что он из деревни? Может, и не живёт в замке с прислугой, зато самостоятельно поднял свой бизнес, машину поменял, квартиру, которую снимал, выкупил. И у него всё ещё впереди. Он очень упорный. И я в него верю!

Бросаю в тележку солёные огурцы, мясо, лук, морковь... Возьму, наверное, ещё бутылочку вина — от бокала сухого красного я бы сейчас не отказалась.

А ещё мне вчера написал Марат. Спрашивал, когда поедем на ужин. Мне стыдно, но я откровенно наврала, сказав, что на этой неделе занята. Какие у меня могут быть дела в разгар летних каникул? Правильно — никаких. Только Егор.

Егор открывает мне дверь с широкой улыбкой, правда, глаза у него уставшие.

— Привет.

— Привет. Проходи, — он отступает в сторону, пропуская меня внутрь.

Егор одет в спортивные штаны и майку — видно, что уже успел расслабиться после рабочего дня.

Он берёт у меня пакеты и несёт их в кухонную зону. Я иду за ним, по дороге рассматриваю, пока он не видит, его красивые широкие плечи — как легко он несёт тяжёлые пакеты.

Я начинаю раскладывать продукты на столе: мясо, огурцы, морковь, лук... Егор садится напротив на барный стул и внимательно смотрит на меня, слегка наклонив голову.

— Что будем готовить? — спрашивает он, опираясь локтями о столешницу.

На секунду я зависаю, наблюдая за тем, как играют мышцы на его руках. Линия плеч, расслабленная поза — всё это невероятно притягательно. Я моргаю, отгоняя лишние мысли.

— Эм... Как ты относишься к рассольнику? — предлагаю я, доставая большую кастрюлю из нижнего шкафа. Пока вытаскиваю её, чуть не роняю — руки вдруг становятся неловкими.

Егор внимательно смотрит на меня, снова покусывает край губы. Ох уж эта его привычка... Он чуть улыбается, будто замечает моё замешательство, но тактично делает вид, что ничего не произошло.

— Как относишься? Положительно. Мама в детстве готовила, — отвечает он с тёплой улыбкой.

Блин, ему и правда, кроме мамы, никто не готовил... Почему это так грустно?

Я ставлю кастрюлю на плиту, подхожу к раковине, включаю воду и начинаю промывать мясо под струёй прохладной воды. Шум воды на мгновение заполняет паузу.

— А где ты научилась готовить? — интересуется Егор, следя за моими движениями.

Оборачиваюсь, приподнимаю бровь и на секунду замираю с куском мяса в руках:

— У мамы. Где же ещё?

— Не всех дочерей ваша мама, по ходу, научила готовить, — усмехается он, бросая взгляд куда-то в сторону.

Я сразу понимаю намёк — на мою сестру.

— Да, есть такое. Даше это просто было неинтересно, — подтверждаю я, перекладывая промытое мясо в кастрюлю.

— Вы с ней очень разные, — задумчиво произносит Егор, проводя пальцем по краю столешницы. Его взгляд становится чуть отстранённым, словно он анализирует что-то.

Я поднимаю глаза на него, немного не понимая, что он имеет в виду. Это хорошо или плохо? В груди кольнёт: судя по тому, что он влюбился в неё, а не в меня, — наверное, плохо...

— Она больше характером и внешностью похожа на маму, я — на отца, — поясняю я, берясь за морковь и начиная её чистить. Нож слегка дрожит в руке.

Егор задумчиво кивает, потом резко поднимается со стула:

— Чем тебе помочь? Говори.

— Я сама справлюсь, — улыбаюсь я, стараясь не выдать, как приятно мне его участие.

— Нет, я хочу помочь, — настаивает он, уже подходя к раковине и споласкивая руки.

— Ну, тогда нарежь огурцы, — сдаюсь я, протягивая ему банку и разделочную доску. — Только не слишком мелко — рассольник любит крупные кусочки.

Егор берёт доску, нож, садится за стол.

— После окончания вуза планируешь вернуться в родные пенаты или там хочешь остаться?

— Пока не знаю... Может, и в столице, — пожимаю я плечами, помешивая лопаткой лук с морковью, стараясь не смотреть на Егора.

— А я хочу расшириться, — вдруг говорит Егор.

Отвлекаясь от чистки картофеля и резко перевожу взгляд на него, нож замирает в руке:

— В каком смысле?

— Хочу расширить сеть автомоек. Сейчас ведём переговоры с одним человеком как раз в Москве. Если получится, то на какое-то время тоже стану москвичом, — он говорит спокойно, но в глазах читается азарт.

Ничего себе новости! Я замираю с ножом в руках. До этого момента я думала, что лето закончится и в ближайшее время я его больше не увижу... В груди защежит от неожиданной надежды.

— Вау, — выдыхаю я. — Это... серьёзно! И когда планируешь?

— Пока сложно сказать. Всё зависит от переговоров. Но думаю, в течение года всё прояснится, — он кладёт нарезанные огурцы в миску и смотрит на меня. — Ты же проведёшь мне экскурсию, когда я приеду?

— Конечно. Да, проведу. Покажу все лучшие места. И даже открою секрет, где самый вкусный кофе в городе, — добавляю я шёпотом, слегка наклоняясь к нему.

— Договорились, — говорит он тоже шёпотом, чуть подаваясь вперёд. Его глаза блестят, а на губах появляется улыбка. — Значит, у меня теперь есть дополнительный стимул всё про-вернуть побыстрее.

К рассольнику мы решаем приготовить ещё гамбургеры. Аромат специй и жареного мяса наполняет кухню, и у меня наконец просыпается аппетит. Переставляем тарелки на поднос, берём бокалы и перемещаемся на диван — прямо перед телевизором. Егор включает «Джанго освобождённый», наливает себе колу, мне — немного вина. Мы устраиваемся поудобнее: я поджимаю ноги под себя, он слегка откидывается на спинку дивана.

— Ну что, приступим к гастрономическому марафону? — улыбается он, протягивая мне бокал.

— Приступим, — смеюсь я.

Мы едим и обсуждаем фильм, иногда синхронно комментируем сцены. Атмосфера уютная, расслабленная. Как же мне всё это нравится! Я бы с удовольствием проводила так каждый вечер — вдвоём с Егором: за совместной готовкой, а потом за просмотром кино. Я сейчас по-настоящему счастлива, хочется остановить время, чтобы этот вечер никогда не заканчивался.

— Не хочешь... как-нибудь в кино сходить? — неожиданно спрашивает Егор.

Что? Я чуть с дивана не сваливаюсь. Егор приглашает меня в кино? Меня?

Очевидно, заметив моё замешательство, он решает добавить:

— Просто я последний раз был в кино ещё когда в универе учился. Тогда денег едва хватало на билет — и то по студенческому. Никогда не мог позволить себе ещё и попкорн. А теперь деньги есть и на кино, и на попкорн, и не только... Только вот одному идти как-то...

— Я поняла тебя, — поспешно отвечаю я. — Да, давай сходим. Когда ты хочешь?

Егор пожимает плечами:

— Давай в субботу?

— Давай.

— Тогда я заеду за тобой? В шесть нормально?

Я киваю, чувствуя, как внутри всё трепещет от радости.

— Да, в шесть — отлично.

Егор улыбается:

— Отлично. Значит, договорились, — он откусывает ещё кусок гамбургера и кивает в сторону экрана. — Джанго сейчас устроит всем весёлую жизнь. Смотри, смотри!

Я перевожу взгляд на экран, но ещё несколько секунд не могу сосредоточиться на фильме. Он пригласил меня в кино. Реально пригласил. Меня.

Глава 13

Сегодня мы с Егором идём в кино. Я не видела его почти неделю, поэтому шести часов начинаю ждать, едва открыв глаза утром. Так сильно я ждала, пожалуй, только прихода Деда Мороза в детстве.

До встречи ещё час, а я уже готова: в третий раз перепроверяю наряд, подкрашиваю губы тинтом, поправляю волосы. Хожу по комнате, наматываю круги. Мысли скачут, нервы играют. Решаю выйти на улицу — может, свежий воздух поможет. Стою у крыльца. Поглядываю на часы. Вглядываюсь вдаль: не едет ли машина?

В руках звонит телефон. Сердечный ритм ускоряется. Это Егор.

— Привет. Ты уже подъезжаешь?

Егор тяжело выдыхает:

— Мышка, я сегодня не смогу.

— Почему? — спрашиваю почти шёпотом, и внутри всё будто обрывается.

— Прости. Хреново себя чувствую.

Ну да, голос у него какой-то не такой — слабый, приглушённый, будто он говорит через силу.

— Температура есть?

— Не знаю...

— Ну, ты хоть лекарство принял?

— Не-а. Да не переживай за меня. Вирусняк, наверное, какой-то. И так пройдёт.

Как маленький, ей-богу.

— Ладно. Выздоровливай.

— Спасибо.

Я отключаю вызов. Пару секунд стою, глядя в экран телефона, потом решительно поднимаю голову. Нет уж, так просто я это не оставлю.

Уверенно направляюсь в сторону аптеки. Покупаю всё, что может пригодиться: таблетки от простуды, противовирусные, капли в нос, витамины, леденцы от горла и градусник. Заезжаю в магазин, беру лимоны, мёд, имбирь — и отправляюсь напрямик к своему больному. В голове уже складывается план: заставлю его померить температуру, напою чаем, прослежу, чтобы принял лекарства. А кино... Кино подождёт. Главное сейчас — чтобы он поправился.

Егор открывает дверь, смотрит на меня с удивлением, потом пытается улыбнуться — но сил у него не хватает даже на это. Выглядит он действительно плохо: глаза красные и воспалённые, щёки горят, волосы прилипли ко лбу. Он стоит в проёме, слегка покачиваясь, и держится рукой за косяк, будто боится потерять равновесие.

— Здравствуйте. Скорую помощь «Марьяна» вызывали? — пытаюсь я разрядить обстановку.

— Мышка... Зачем ты? Не стоило. Ещё заразишься от меня, — голос у него хриплый, слабый, будто каждое слово даётся с усилием.

Я протягиваю руку и дотрагиваюсь до его лба. Егор слегка дёргается от этого прикосновения — видимо, из-за жара кожа стала чувствительной. Лоб очень горячий.

— Егор, блин. Ты весь горишь.

Я захожу в квартиру, достаю из пакета градусник:

— Измерь температуру, а я пока включу чайник, разведу порошок от простуды и заварю чай с имбирём. Потом примешь лекарство — и в кровать.

— Как скажешь, — он вздыхает и бредёт в сторону спальни, еле переставляя ноги.

Пока я натираю на тёрке лимон и имбирь, Егор заходит на кухню и протягивает мне градусник:

— Только не паникуй.

Я смотрю: градусник показывает 39,1

— Егор!

— Ничего страшного. Не ругайся. Сейчас выпью твоё зелье — и буду жить.

— А если бы я не пришла?

Он пожимает плечами:

— Без тебя бы я сдох, — говорит почти серьёзно, без тени шуток.

— Дурачок, блин. Что ты мелишь? Не смешно, — я выдавливаю таблетку из блистера.

— Вот, прими и выпей порошок. И — в постель. Сейчас принесу чай.

Захожу к нему в комнату. Осматриваюсь: здесь я ещё ни разу не была. Просторная, но захламлённая: на столе — чашки, бумаги, ключи; на стуле — стопка одежды; на полках — книги. Егор лежит на кровати с закрытыми глазами, тяжело дышит, иногда вздрагивает.

Я сажусь на край кровати. Егор открывает глаза.

— Держи, — я протягиваю ему кружку.

Он с трудом садится, берёт у меня кружку, делает глоток, морщится:

— Горько.

— Зато полезно. Где у тебя чистые футболки?

— Зачем тебе? — хрипит Егор, потирая красные глаза.

— Не мне. Ты сейчас будешь потеть, нужно будет менять футболки.

— В комод, во втором ящике.

Я встаю, достаю футболки, кладу их на комод. Оборачиваюсь. Егор выпил весь чай и снова лёг на кровать, накрыв глаза локтем. Дыхание стало ровнее, но лоб всё ещё горячий.

Отлично. Пусть поспит. Через полчаса пойду измерю температуру ещё раз. Если не упадёт до 38, буду вызывать скорую.

Выхожу из комнаты, включаю телевизор и сажусь на диван. Экран мерцает, по нему идут новости, но я их не слышу. Всё моё внимание там, за стеной, — у человека, который сегодня не смог пойти со мной в кино, но которому сейчас нужна моя помощь.

Через полчаса я захожу к Егору. Он спит и весь мокрый — футболка прилипла к спине, волосы на лбу слиплись от пота. Дыхание тяжёлое, прерывистое, иногда он что-то бормочет во сне. Я замираю на пороге, сердце сжимается.

Осторожно подхожу к кровати, стараясь не шуметь. Измеряю температуру — 37,6. Уже лучше. Гораздо.

Беру чистую футболку. Нужно его переодеть. Мокрая футболка только усугубит его состояние. Но, блин, как это сделать? Я тяну за края его мокрой футболки, осторожно приподнимая ткань. Егор слегка шевелится, бормочет что-то невнятное, но не просыпается.

Оголив его торс, я на мгновение замираю. Перед глазами всё плывёт: мышцы на руках и груди, шрам над ключицей, капли пота, стекающие по коже... Мамочки... Только не рассматривай. Ты не за этим сюда пришла. Соберись. Подбери слюни. Я резко опускаю взгляд, чувствуя, как щёки заливают жар.

Дура, он же болен! Тебе надо помочь, а не глазеть. Глубоко вдыхаю, выдыхаю и сосредотачиваюсь на задаче.

Егор что-то бурчит, слегка поворачивает голову набок. Я замираю, затаиваю дыхание — но он не просыпается, только шумно вздыхает и снова затихает.

Аккуратно приподнимаю его за плечи — он горячий, почти обжигающий. Какой же он тяжёлый... И как его перевернуть? Осторожно тяну мокрую футболку вверх, стараясь не задеть голову. Егор слегка морщится во сне, но не очнётся.

Наконец, справляюсь с мокрой одеждой. Откладываю её на край кровати, беру свежую футболку. Теперь главное — не напугать, не разбудить резко. Разворачиваю ткань, начинаю надевать, медленно и бережно просовывая руки в рукава.

Вдруг Егор тянет меня за руку к себе — резко, неожиданно. Я чуть не теряю равновесие и едва успеваю опереться о край кровати. Он всё ещё спит, но рука крепко держит моё запястье.

— Не уходи... — бормочет он хрипло, не открывая глаз.

Моё сердце пропускает удар. Он даже во сне... беспокоится, что я уйду? Внутри всё сжимается от нежности. Я осторожно высвобождаю руку, поправляю его ладонь на подушке.

— Я здесь, — тихо шепчу. — Я никуда не уйду.

Натягиваю футболку до конца, аккуратно расправляю её, убеждаюсь, что ткань нигде не перекрутилась.

Ложусь с ним рядом. Егор поворачивается в мою сторону, обхватывает одной рукой меня за затылок и... прижимается своими горячими губами к моим.

Что происходит? От неожиданности я даже дышать перестаю. Мозг будто отключается — ни одной мысли, только бешеный стук сердца. Время замирает. Внутри меня всё переворачивается. Тело реагирует раньше разума. Я закрываю глаза и отдаюсь этому поцелую.

Егор меня целует... О, Боже! Я сплю?

Его язык проникает в мой рот, поцелуй становится глубже. Боже, это так интимно, так возбуждающе... Он такой... невероятный. Егор приглушённо стонет, переворачивается и придавливает меня к кровати своим телом.

Охренеть! Просто охренеть! — других мыслей в голове нет, лишь красные точки пляшут перед глазами.

Целует меня в шею, слегка покусывая, рукой проводит по моей груди сминает ее. Толкается бёдрами — я отчётливо чувствую его возбуждение.

Мамочки...

Я плыву... Теряюсь в ощущениях, растворяюсь в моменте. Пальцы сами собой вцепляются в его плечи, потом скользят по спине, ощущая каждую линию напряжённых мышц. Мы тяжело дышим...

— Дашка... — шепчет он.

Я не сразу осознаю услышанное. Но когда до меня доходит, резко распахиваю глаза и на секунду каменею. В следующую — сталкиваю его с себя одним махом, несмотря на то, что он весит раза в два больше меня.

Вскакиваю с кровати, хватаю свою сумочку и бросаюсь к выходу. Мне нужно срочно убраться из этой квартиры. И на этот раз — точно навсегда.

Так больно и унижительно мне ещё в жизни не было. Он мечтает о Даше. Он всё ещё любит мою сестру. Он целует меня, думая о ней. Это ужасно!

Выбежав на улицу, я останавливаюсь, прижимаюсь спиной к холодной стене подъезда и закрываю лицо руками. Дыхание сбивается, в груди жжёт.

Я для него была, есть и буду лишь сестрой его любимой бывшей... — эта мысль бьётся в голове, как набат. — А я-то поверила... Поверила, что это что-то значит. Что я что-то значу.

Мне становится мерзко — не от него, а от себя. От того, что я позволила себе надеяться. Дура. Наивная, глупая дура, — шепчет внутренний голос.

Достаю телефон, вызываю такси. Пока жду, смотрю перед собой невидящим взглядом. Слёзы льются водопадом. Я шмыгаю носом, вытираю щёки тыльной стороной ладони, но слёзы всё равно текут.

Это конец! — твёрдо говорю я себе. — Я больше не хочу его видеть! Не хочу, как щенок, смотреть на него с надеждой и ждать его внимания. Всё! Точка! Баста! Я забуду его. Я достойна того, чтобы меня любили. А он пусть и дальше страдает по моей сестре. Я проиграла — и я сдаюсь.

В такси я пытаюсь взять себя в руки. Пальцы дрожат, пока я открываю мессенджер и ищу нужный контакт.

Я:

Привет. Завтра вечером я свободна.

Секунду смотрю на отправленное сообщение, затаив дыхание. Экран загорается ответом почти мгновенно.

Марат:

Отлично. Поужинаем?

Я:

Да.

Марат:

Скинь свой адрес, завтра в семь заеду за тобой.

Я:

Ок.

Нажимаю «Отправить» и выдыхаю. Экран гаснет, а я всё смотрю на чёрный прямоугольник телефона, будто ожидая, что там появится ещё что-то — какое-то предупреждение, знак, что я совершаю ошибку. Но ничего не появляется.

Глава 14

Егор с утра обрывает мне телефон звонками и сообщениями. Я не отвечаю, а СМС удаляю, не читая. Для себя вчера я всё решила: я не хочу его ни слышать, ни видеть. Он ни в чём не виноват. Я сама себе всё придумала — но мне от этого не легче.

Марат пишет, что подъезжает. Я выхожу на улицу — и... твою ж мать, перед подъездом стоит Егор. Дерьмо!

Он делает шаг ко мне:

— Мышка, в чём дело? Почему ты не отвечаешь на мои звонки и сообщения? Я хотел тебя поблагодарить за вчерашнее. Мне сегодня гораздо лучше. Можем сходить в кино?

Я отступаю назад, скрещиваю руки на груди, словно это может создать невидимый барьер между нами:

— Нет. Не можем.

— Почему? — он хмурится, искренне не понимая.

— У меня свидание.

— Свидание? С тем рекламщиком? — в его голосе звучит нотка раздражения.

— Твоё какое дело? — я резко поднимаю взгляд, встречаясь с ним глазами. Внутри закипает злость — не только на него, но и на себя за то,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.